

ПРАВОСЛАВНЫЙ МИССИОНЕР

ИЗДАЕТСЯ ПО БЛАГОСЛОВЛЕНИЮ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННОГО ТИХОНА, МИТРОПОЛИТА НОВОСИБИРСКОГО И БЕРДСКОГО
ЕПАРХИАЛЬНЫМ МИССИОНЕРСКИМ ОТДЕЛОМ

Газета призвана помочь осознать необходимость православной миссии, имеющей целью наставить людей на путь, ведущий к спасению через Церковь, объединить православных верующих в служении Богу и ближнему.

ИЗДАНИЕ ОДОБРЕНО
СИНОДАЛЬНЫМ ИНФОРМАЦИОННЫМ ОТДЕЛОМ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

630007, Новосибирск, ул. Советская, 1-А
тел. 223-54-40, тел./факс (383) 223-83-49
<http://ansobor.ru>
e-mail: novnevsky@yandex.ru

РОССИЯ - ДОМ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ

«Ты потеряла радость? Скажи себе: между Богом и мной есть преграда. И молись Божией Матери, чтобы Она помогла тебе найти и устранить эту преграду без промедления»

Преподобный Амвросий Оптинский

Наша Родина издревле имела славное и великое имя – Дом Пресвятой Богородицы, и более прославленного имени, чем имя Божией Матери, на Руси нет.

Пречистая Дева жила на земле и хорошо знает и наши трудности, и наши немощи. Она Сама испытала те же лишения и нужду, которые часто испытываем мы. Разве мать не печется о своих детях и не болеет сердцем за каждого? Разве оставляет детей без помощи и внимания?

ВБРАЗЪ ПРЕСЪА БЪЩ ДЕРЖАВЪА

Матерь Божия слышит наши молитвы и всегда, тем или иным образом, оказывает Свою спасительную помощь. А для русского человека Богородица всегда была чтима именно как родная мать.

Жизнь каждого православного христианина тем или иным образом соединена с Божией Матерью, с молитвой к Ней. Возможно ли человеку быть русским и не чтить Богородицу? Не почитать Ее – значит не знать подлинной русской истории.

НЕ ЗНАЕТЕ, КАКОГО ВЫ ДУХА

Когда же приближались дни взятия Его [от мира], Он восхотел идти в Иерусалим; и послал вестников пред лицом Своим; и они пошли и вошли в селение Самарянское; чтобы приготовить для Него; но [там] не приняли Его, потому что Он имел вид путешествующего в Иерусалим. Видя то, ученики Его, Иаков и Иоанн, сказали: Господи! хочешь ли, мы скажем, чтобы огонь сошел с неба и истребил их, как и Илия сделал? Но Он, обратившись к ним, запретил им и сказал: не знаете, какого вы духа; ибо Сын Человеческий пришел не губить души человеческие, а спасти (Лк. 9; 51-56).

Есть два заблуждения относительно любви Божией и греха, которого нам следует избегать. Бог любит всех людей и ищет их вечного спасения. Это непреложная истина. Бог любит лжецов, предателей, развратников, идолопоклонников, воров и даже убийц. Бог любит даже вас и меня. Так почему же тогда нельзя грешить?

Иудеям первого века нашей эры было трудно поверить, что Мессия пришел спасти и грешников, и даже язычников. Это не та новость, которую легко было переварить ни его современникам, ни христианам века двадцать первого.

Но эту истину в наше время часто подменяют ложью, внешне замаскированной под нее: Бог не против человеческих грехов. Человеку говорят, что он поступает дурно, грешит — он гордо вскидывает голову и говорит: «Я знаю, Бог любит меня таким, какой я есть!». Это правда, что Бог его любит, и именно поэтому Бог хочет, чтобы он покался и решительно переменил свой образ жизни. В Евангелии Господь Иисус начинает Свою проповедь с требования покаяться. Любовь, явившаяся во плоти, временами говорит резко и пугающе. Отец Александр Мень замечал, что слова «отойдите от Меня в огонь вечный» — это вовсе не сентиментально (отойдите от Меня, делающие беззаконие — Мф. 7; 23 или: идите от Меня, проклятые, в огонь вечный — Мф. 25; 41).

Грех ведет к гибели не потому, что Бог по своему произволу так решил — и мог бы решить иначе, окажись Он «более любящим».

Грех губителен по своей природе; дело даже не в том, что за него нас могут ввергнуть в гееннский огонь — а в том, что он и есть гееннский

огонь.

Бесконечная любовь Божия не может дать вечного счастья грешнику — никто, даже Бог, не может сделать счастливым человека злобного, мстительного, эгоистичного или черствого. Чтобы даровать нам вечную радость рая, нас нужно переделать, и Бог обязательно переделает всех, кто даст Ему такую возможность.

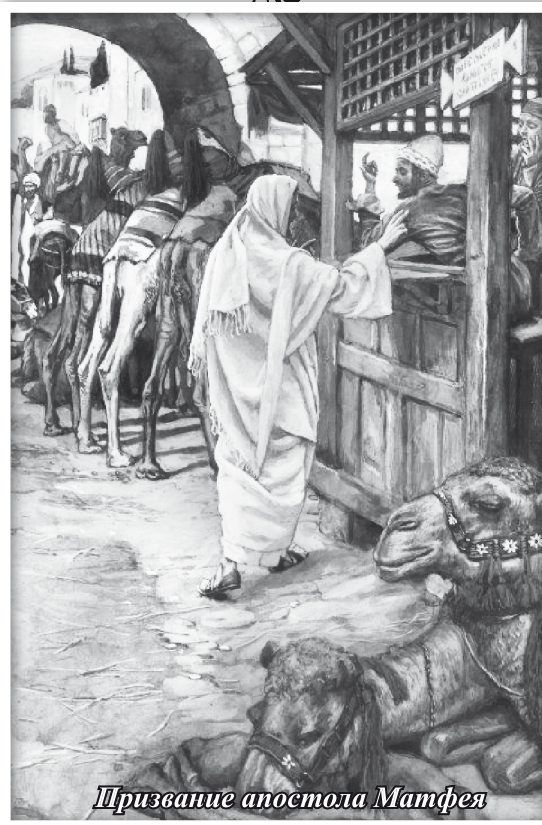
Но человек может этой возможности и не дать: мы наделены подлинной свободой, а значит, можем сказать Богу «нет». Увы, мы часто именно это и говорим. Бог любит всех людей, а перспектива гибели совершенно реальна. Чтобы спастись, надо покаяться и уверовать.

Бог непримирим ко греху. Это непреложная истина. Именно потому, что Бог любит людей, Он никогда не пойдет на компромисс с тем, что их губит. Пытаться говорить о более «толерантном» Боге — значит говорить о Боге менее любящем.

Есть другая популярная ложь, которая маскируется под эту истину: Бог ненавидит грешников. Чаще всего не грешников вообще, а какой-то определенный подвид грешников, к

которому мы не относим самих себя, как на плакате у одного скандально известного протестантского пастора «Бог ненавидит извращенцев!». Бог ненавидит наших политических или национальных врагов, они будут гореть в аду. Отсюда следует очевидное — мы тоже имеем полное право, даже долг их ненавидеть. Мы ж не либералы какие! Мы серьезно относимся к греху.

Проблема с этим вторым заблуждением в том, что оно как раз относится к греху недостаточно серьезно. Оно игнорирует то обстоятельство,

Призвание апостола Матфея

что мы тоже грешники и наши грехи не менее пагубны – и не менее отвратительны в очах Бога. Как мы избегнем геенны? Как говорит апостол, *«неужели думаешь ты, человек, что избежишь суда Божия, осуждая делающих такие дела и (сам) делая то же?»* (Рим. 2; 3).

Мы не являемся хорошими людьми, которые угодили Богу. Нам не противостоят плохие люди, которые заслуживают Божиего осуждения. Реальность такова, что мы все тут плохие. Христиане отличаются лишь тем, что сдались, получили амни-

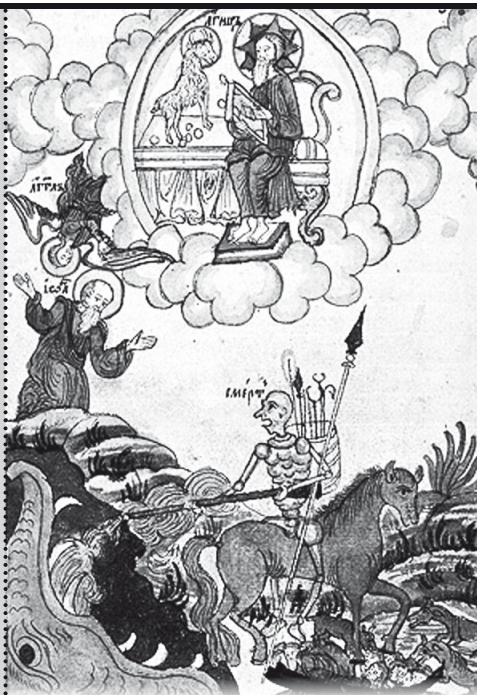
стию и призывают к тому же других. Да, внешние находятся в ужасном состоянии – точно таком же, в котором находились и мы, пока «благодать и человеколюбие Спасителя нашего, Бога» не извлекла нас из него. Но мы такие же грешники, как и они, только нас уже втащили на палубу, – а они еще барахтаются за бортом. Наша задача – вытаскивать их, а не топить. Ибо Сын Человеческий пришел не губить, а спасать души человеческие.

Сергей Худиев
Православие.ру

Мы беседовали как-то с братьями о том – о сем, и среди прочего коснулись наркомании. И вот один из собеседников высказал интересную мысль. Предки наши выращивали столетиями и мак, и коноплю. И конопля, и мак на очень многое годились в хозяйстве. Люди прекрасно знали наркотические свойства того и другого растения, но не дерзали воспользоваться ими в целях получения «кайфа» и отдохновения от несносной временами жизни. Правда, было пьянство. Слово Писания о том, что «вино веселит сердце человека» исполняли предки специфично. Ну не растет у нас виноград. Северные мы. У нас, к сожалению, самогон «веселил» сердце человека или «казенка» в государевом кабаке. Но никто, заметьте, никто столетиями не дерзал воспользоваться дурманом, растущим под боком, с целью опьянения, словно люди были связаны неким негласным табу.

Сплоченные общности людей способны чутить беду и в целях самосохранения истреблять опасность из среды себя любыми, даже самыми жестокими, средствами. Если какое-то невиданное доселе зло заводится в среде людей с прочными устоями, то люди изживут или истребят зло вместе с носителями, пока у них сохраняется жизненное чутье. И вот на каком-то этапе это чутье пропало, табу перестало действовать, негласный запрет умер. Это не только у нас. Это и у многих других так же. Дело в другом. Вот грех лежал у порога, и никто не прикасался к нему. А потом вдруг прикоснулись, и уже вовеки до конца не отмывься. На что это похоже? Думается – на снятие печатей в Откровении. Начиная с 6-й главы в этой книге описывается, как Агнец снимает печати с книги, которую никто в мире не мог ни открыть, ни посмотреть в нее. Каждое снятие очередной печати сопровождается глобальным происшествием одно другого более грозным. И процесс необратим. Печати не водворяются на место, напротив, они снимаются, снимаются, и в соответствии с их снятием скачут грозные всадники на белом, рыжем, вороном и бледном конях; темнеет солнце, свивается небо,

сдвигаются горы и прочее. Вот так и в нравственной жизни, думаю, проходят некие стадии погружения человечества в грех, стадии, при которых назад не вернешься, и то, что раньше стыдился делать клейменный каторжник, сегодня, не стыдясь, делает студент ВУЗа, и всем хорошо, а печати снимаются, и мы движемся...

Перейдем от наркотика к одежде. Еще совсем недавно (недавно – в

историческом смысле) не то что обычные женщины, а подиумные девицы отказывались выходить на показ в купальниках-бикини. Стыдно было, и они мотивировали отказ тем, что они «не какие-то там, а девушки порядочные». Но время идет, у каждого начинания есть свои пионеры и энтузиасты. Лед-таки усилиями энтузиастов тронулся, и кто сегодня дерзнет сказать, что женщина в купальнике на пляже безнравственна? Но кто дерзнет до конца утверждать, что нет вовсе никакой связи между сбрасыванием стыда и современной привычкой к прилюдному обнажению? Просто в массовом сознании отброшен один из порогов стыдливости, и можно двигаться дальше. И дальше будут не «дети природы» и не благородный Маугли, а свальный грех на нудистском пляже при полном безразличии ко взгляду со стороны.

Господь говорит, что горе миру от соблазнов и что неумолимо придут эти самые соблазны. Но говорит также, что горе человеку тому, через которого соблазн приходит. Чувствовали эту правду и древние. Вот Троя обречена, но троянский берег заклят так, что умереть должен первый ахеец, ступивший

на землю. И корабли стоят у кромки воды – первого нет. Только при помощи особой хитрости Одиссея воины ринулись на берег, и кто-то первый умер, а все остальные занялись осадой. Такой механизм – нужен первый, который умрет. Люди всегда могли чувствовать, что беда придет, но не раньше, чем кто-то дерзнет открыто делать то, что пока еще считается запрещенным. Он понесет на себе большее осуждение, этот сомнительный смельчак, но после него люди бросятся на грех, как псы на мясо, и скажут, что так и надо.

Так, к примеру, двигалась по миру сексуальная революция. Писатель пишет порнографический роман, но никто из издателей не дерзает его опубликовать. Как, наконец, находится среди издателей авантюрист и смельчак, и роман выходит в свет. Вслед за этим событием уже сотни писателей пишут нечто подобное и сотни издательств включаются в работу по их тиражированию. В кинематографе процессы шли примерно так же. Главное – стыд преодолеть и начать. Дальше люди подхватят. И вот человеческая душа, получая привычные дозы информационного наркотика, уже не отличает ложь от правды, грани понимания стираются, снимаются и очередные печати.

Это не очень веселая картина, но она соответствует тому, что говорил святитель Игнатий. Он говорил, что отступление попущено Богом, что не в силах наших остановить его, что нужно изучить дух времени и по-возможности устраниться от него. И не будет так, что все грешники покаются, но будет так, что скверные и чистые, праведные и нечестивые будут находиться рядом. Пропорции будут, скорее всего, в пользу скверных и нечестивых. Об этом тоже говорит Откровение. Там почти в самом конце говорится: *«Неправедный пусть еще делает неправду, нечистый пусть еще сквернится; праведный да творит правду еще, и святой да освящается еще. Се гряди скоро, и возмездие Мое со Мною, чтобы воздать каждому по делам его»* (Откр. 22; 11-12).

В этих словах и угроза, и заповедь, и утешение.

*Протоиерей
Андрей Ткачев
Православие.ру*

О ПАСТЫРЯХ И ПАСОМЫХ

Что выше священства на земле и на небе? Говорят, что сами Ангелы, бесплотные вестники воли Божией, изумляются дарам благодати, которыми наделены пастыри Христовой Церкви. Ибо только им уделил Господь от Своей Божественной власти «вязать и решить» на земле грехи человеческие... Поэтому вовсе не удивительно, что в церковном народе священство и священники пользуются благоговейным почитанием.

Особенно у нас, в России, преемнице духовных заветов Святой Руси. Однако в этом особенном расположении душ к православным пастырям сокрыты и свои искушения, не полезные ни почитателям, ни тем, кого почитают.

Ученики Христовы должны видеть и всегда иметь пред очами единственного Учителя, Наставника и Отца – Господа Иисуса Христа, Который даровал священство Своим земным избранникам – церковным пастырям. Каждый из них носит на своих недостойных плечах сан Христов, а между собой все они равны, по дарованной им благодати Господней.

В чем они не равны – так это в личном покаянном подвиге, свершаемом христианином в тайне сердца пред лицом Небесного Отца. Не равны в степени очищения сердца, не равны в трудах своих на благо Церкви, не равны в личной благо-

датной умудренности, зависящей от меры молитвенности, смирения и жертвенности в любви.

Нет, безусловно, ничего предосудительного в том, что народ выделяет среди делателей на ниве Христовой тех, кто светом своей безукоризненной жизни заслуживает особого доверия людского и оказывается способным словом назидать обращающихся к нему. Да и мы, пастыри, всегда с особым уважением относимся к умудренным и возрастом, и благодатью собратьям и получаем немалую пользу от собеседования с ними. Об этом и спору не может быть никакого.

Мне хотелось бы побеседовать с читателями о другом. Как часто нам, при исполнении пастырских, духовнических обязанностей, при принятии исповеди, приходится слышать о мнимых высшестественных дарах, которые прихожанами приписываются нам, недостойным!

Откуда такие неслыханные понятия? Ведь для того, чтобы судить о даре «различения духов» (или рассудительности) у другого человека, нужно изрекающему суждение самому быть обладателем этого дара. Пророческое служение, «прозорливость» познаются неложно только самим пророком и прозорливцем... Помните мудрую русскую поговорку: «Рыбак рыбака видит издалека»? Она как раз об этом.

Откуда же простая женщина, опутанная с головы до ног (как и все мы) «коммунальными страстишками», черпает подобные сведения о пастырях, да еще «со святой» убежденностью распространяет их по приходу? Она, бедовая, еще и воцерковиться по сути не успела, ознакомившись лишь с внешней стороной церковной жизни, ее обычаями и устоями, а уже почитает себя вправе «изрекать» и развешивать духовные ярлыки...

Мы беседуем об этом явлении, и грустном, и смешном, не для того чтобы «метать громы и молнии» в подобных «экспертов духовных дел», но с желанием поразмышлять о вещах, действительно стоящих благосклонного внимания прихожан. Скажем прежде о правильном восприятии священства и священников, а затем поделимся чем-то сокровенным из пастырского опыта.

Кто же они, наши «любимые батюшки», становящиеся, к сожалению, столь часто искусительным предметом искусительных разговоров, которые всегда имеют неполезные, душевредные последствия и для них самих, и для их «почитателей»?

Батюшки – вовсе не «вещи Божьи», невесть откуда взявшиеся, не «любимцы богов», самодостаточные в своей обособленности от собратий, «в подметки им не годящихся». Православные пастыри не имеют ничего общего с дельфийскими пифиями и античными оракулами, которые черпали двусмысленные откровения из мутных источников, на беду своим простодушным вопрошателям.

Священник, даже самый уважае-

мый (по причине пастырских подвигов), не имеет «индивидуальной», лишь ему принадлежащей связи с Богом. Ему нельзя чуждаться соборного разума Церкви Христовой. И вообще, священник НИКОГДА не должен говорить от себя самого, в обход церковной иерархии, вступая в противоречие со Священным Писанием и Преданием Церкви.

Наши пастыри – это красные плоды «спасительного сеяния» Небесного Сеятеля, повелевшего некогда апостолам, дабы они молили Господина жатвы – да вышлет делателей на побелевшие нивы (см.: Мф. 9; 38)...

Наши батюшки (каждый в отдельности и вместе взятые) – это добрые плоды вечнозеленого многоветвистого древа Матери-Церкви, и поныне победоносно возвышающегося над миром! Не они велики, знамениты и славны, а Церковь, их взрастившая! Именно она остается вечно юной, нетленной и непорочной Невестой Агнца, исполненной богоблаготворных сил, которые изливаются через седмерицу таинств в ее спасительном лоне и освящают души верных. Священники – только приставники, они лишь добрые домостроители многообразной благодати Божией (1 Пет. 4; 10).

Если ты подмечаешь в пастыре молитвенное дерзновение, восслави Христа, даровавшего Своему служителю это благо ради тебя и твоего укрепления в вере. Если тебя изумляет мудрость священника в постижении Священного Писания и ты восхищен его доходчивым толкованием слов Христовых, – спроси: откуда он черпает свои сведения?

Тот ответит, что берет знания из кладезя Святых Отцов, щедро сложивших в сокровищницу Церкви все, чем Предвечный Логос просветил и наставил их. Если, наконец, ответ пастыря поразил тебя в самое сердце и вскрыл тайные недуги грешной души твоей – вспомни Сказавшего: «...по вере вашей да будет вам» (Мф. 9; 29), – и уразумей, что Сам

Бог вложил в душу священника нужное слово по причине твоего благоговения к священному сану и для пользы твоей души.

Отпущены грехи твои у креста и Евангелия, так что сердце взыграло и душа ощутила крылья за спиной, – остерегись приписать пастырю (раздаятелю духовных благ) то, что добыто для тебя Спасителем, излившим на Кресте всю дражайшую Кровь Свою. Ты получил из рук иерея «умный уголь» Евхаристии, стал причастником Пречистых Тела и Крови Господних, приобщился Источника бессмертия – но и он, пастырь, прежде тебя приобщился из той же Чаши, вкусил одного и того же Хлеба, сходящего с Небес!

И он, и ты – ветви одной благодатной Лозы; и он, и ты – члены единого Христова Тела, только в Церкви «все бывает по чину», – а потому есть пастыри и есть пасомые, есть учащие и есть учащиеся, но над всеми – единая глава Церкви – Христос!

Будем же учиться, друзья, при общении с пастырями духовными очами созерцать «древо благосеннолиственное и светлоплодовитое» – Церковь, слава, сила, красота которой светлым отсветом сияет на челах и ликах наших Богом данных наставников.

Ну а теперь, в заключение, позволюте рассказать вам, друзья, о некоторых сокровенных вещах, дознаваемых на опыте каждым усердным пастырем Христовым.

Священство – этот чудный Божий дар, ради паствы вверяемый пастырям Церковью, – есть предмет удивления, и больше того, изумления для них самих! Священство есть светильник, который иерей твердо сжимает в своих руках и идет среди тьмы и сени смертной (см.: Мф. 4; 16) мира сего, разгоняя окружающую его тьму и просвещая сердца людские лучами благодати.

Священство греет, питает и животворит душу усердного домоправителя, призванного прежде «войти в радость Господа своего» (см.: Мф. 25; 21), а затем поделиться этой радостью с пасомыми. Священство – дар выше-

естественный и благодатный, а потому он являет себя и действует чрез пастыря вышеестественно и благодатно. Это значит, что при служении литургии епископом или рукоположенным им иереем благодать Божия изливается и освящает сердца верных, вне зависимости от нравственных качеств (достоинств или недостойнств) самого служителя.

А еще это значит, что в трудах пастырского окормления, в подвиге проповеди Евангелия благодать всегда содействует священнику, уславившая всякое его действие и исполняя его уста силой Божией.

Приметим: «Что Бог творит, никому не говорит»... Таково присловие нашего мудрого православного народа. Бог совершенен в Своих действиях, но они не постижимы для человека. Не следует думать, что священник всегда осознает действия изливающейся чрез него Божией благодати. Здесь речь идет у нас о пастырском душепопечении. Если иерей хранит себя от смертных грехов и пребывает в подвиге покаяния и молитвы, Бог дает ему легкое и радостное сердце, особенно в день литургисания, когда батюшка приобщается Святых Христовых Таин.

Вступая в словесное общение с народом, отвечая на вопросы, благословляя людей на добрые дела, молясь об их здравии, пастырь настраивает свое сердце на сочувствие и любовь ко всякому человеку. Благодать священства свободно действует тогда чрез своего носителя!

Часто случается, что вскользь оброненное иереем слово, с верой принятое, «попадает в десятку», то есть отвечает на самые существенные и трудноразрешимые запросы душ

человеческих. Молитвенно преподанное благословение становится иногда судьбоносным. Ободряющая улыбка батюшки иногда избавляет от долговременного уныния, а строгая отповедь помогает освободиться в одиночестве от порока, который годами мучил бедного грешника.

Вопрос: «Всегда ли иерей ведет о том, что свершает чрез него, недостойного, благодать Божия по вере приходящих к нему?». Ответаем: «Далеко не всегда!».

Большой частью батюшка и не догадывается, что происходит в глубинах человеческих сердец, рас-

крытых навстречу его пастырскому слову. Знают о том только дух самого человека да всеведущий Бог, от зора Которого не может утаиться ни единое помышление или намерение человеческое...

Легким, светлым облаком благодать осеняет служащего иерея, содействует ему в каждом слове и поступке, согревая и просвещая своими чудными лучами души прихожан. При том что, смиренно выполняя все, внушаемое пастырской совестью, батюшка совершенно искренне ставит себя ниже всех людей, укоряет себя в тайне сердца за бесчисленные собственные вольные и невольные согрешения.

Это Господь наш всемогущ и всеведущ, а служитель Его сознает себя,

по слову праведного Авраама, «*прахом и пеплом*» (см.: Быт. 18; 27) и именует себя вместе с пророком Давидом «*червем, а не человеком*» (см.: Пс. 21; 7). Тебе, Господи, подобает правда, нам же стыдение лица, – учит смиренному самосознанию пророк Даниил всякого служителя святого алтаря (Дан. 9; 7).

Православному пастырю должно очень внимательно прислушиваться к своему сердцу – «*ибо от него исходища живота*» [источник жизни] (Притч. 4; 23). Причастный некоторому духовному опыту иерей иногда постигает волю Господню по предчувствиям своего постоянно молящегося сердца. «Сердце-вещун», «Сердце сердцу весть подает»...

Бывает, что во время скорбной молитвы о тяжело болящем человеке душа пастыря внезапно умиряется и успокаивается... Как знать, может быть, Сам Бог полагает на сердце Своего служителя свидетельство о благополучном «разрешении драмы» и даровании благодатной помощи страждущему?..

«Нам не дано предугадать, как наше слово отзовется», – так мыслят не только поэты, но и пастыри Господни, высланные на жатву Небесным Сеетелем.

Посему будем остерегаться крайностей! Нехорошо хвалить иереев, приписывая им то, что принадлежит единому Богу; погубительно осуждать, а тем паче, клеветать на них, ибо и о них сказано в Писании: «*Не прикасайтесь помазанным Моим*» (см.: Пс. 104; 14-15). Гораздо безопаснее молиться за наших духовных отцов о даровании им спасительной помощи Божией в трудах пастырских! «Спаси, Господи, и помилуй отца моего духовного (имярек) и его святыми молитвами помилуй мя, грешного. Аминь».

*Протоиерей
Артемий Владимиров*

Второе воззвание отца Иоанна Кронштадтского к жителям Кронштадта

Опубликовано в «Кронштадтском Вестнике» №18 за 1872 год

Муравьи делают муравейники, в которых им бывает зимою тепло и сытно; звери – логовища; пчелы – ульи; птицы – гнезда, пауки – паутины, а люди – дома, магазины хлебные и магазины с разными товарами, церкви, театры, мосты, железные дороги, броненосные суда, пароходы, крепости и проч. Всякому животному дано от Бога, вложено в природу его умение довольствоваться собой, защищать себя от вредного действия стихий или от живых неприятелей; а человека, существо богоподобное (в нравственном идеале), царя видимой твари,

Бог наделил разумом, с помощью которого он изобрел разные полезные науки и искусства, и так как человек создан для общежития, и все множество людей должно, по намерению Божию, составлять одно тело, а порознь – члены, то для благоденствия и довольства, для удовлетворения многочисленных нужд человечества или обществ человеческих, премудрость Божья и наука, от Бога данная, сообщила каждому человеку, кроме общих, особенные таланты, способности и умения:

• иному власть, искусство, силу управлять людьми, другому искусство и власть учить и назидать других; иному сочинять, составлять планы и проекты, а другим приводить их в исполнение, иному искусство нападать на неприятеля или защищаться от него, тому умение вести торговлю, этому производить заводское или фабричное мастерство; иному дан талант ковать или отливать; другому владеть долотом, топором и пилою; иному шить сапоги, а другому умение шить одежду; иному прясть, ткать или вязать, иному варить и печь. Что касается Кронштадтского общества, то оно так населенно и разнообразно, что в нем, по милости Божией, есть люди всякого рода, всякого дела, всякого умения или искусства: и люди власти и капитала, по желанию и инициативе которых могут делаться всякие добрые дела; есть

у нас и инженеры, и архитекторы, и лесовщики, и плотники, и столяры, и печники, и кровельщики, и кузнецы, и литейщики, и портные, и сапожники, и пекаря, и кухмистеры. Но рука руку моет, а палец палец: сильные должны носить немощи немощных (Рим. 15; 1).

При таком богатом разнообразии сил нашего общества, при такой его талантливости, при таком множестве людей и образованных, и дельных, и искусных, и с состоянием, хотя и не громадным, было бы и пред Богом грешно и перед людьми стыдно остав-
 • твлять такое множество наших
 • членов (разумею наших мещан)
 • оторванными, изолированными от
 • общественного тела и от его благо-
 • состояния. Отчего не связать их с
 • общественным организмом, соорудив для них помещение и дав каждому из них дело, и тем более, что
 • многие из них способны к разным
 • мастерствам, – и с делом дав им
 • хлеб и все нужное? Опять я обращаюсь к обществу с покорнейшей
 • просьбой – обратить деятельное
 • внимание на кронштадтских ни-

щих мешан, приписанных Палатою к Кронштадту и не имеющих в нем никакой оседлости, приискать или сделать для них общее помещение и каждому дать соответственно его силам труд, которым он мог бы кормиться или одеваться. Во имя христианства, во имя человеколюбия, гуманности взываю: поможем этим бесприютным беднякам; поддержим их и нравственно, и материально; не откажемся от солидарности с ними, как с людьми и собратами и докажем, что чувство человеколюбия в нас еще живуче и себялюбие не заело нас. Так как прежде всего нужна здесь материальная помощь, то я делаю первый почин, вношу ежегодно в кассу общества, которое примет на себя хлопоты по этому делу, семьдесят рублей, с тем, чтобы не подавать на улицах и у церкви нищим.

Братья, во имя Христа и Христа возвышаю мой голос: кто

еще?.. Ужели муравьям и пчелам мы дадим преимущество перед собою? Теперь многим городам России известна кронштадтская нищета; они ожидают, что мы сделаем что-нибудь к отвращению ее. Посещающие Кронштадт русские и иностранцы удивляются и множеству, и крайней лютости, и неопрятности наших нищих; нигде, говорят они, не видали мы нищих в таком множестве и в таком жалком виде, как в Кронштадте.

Как хорошо было бы по всем этим причинам устроить Дом Трудолюбия! Тогда многие из них могли бы обращаться в этот дом с требованием сделать нам за известную плату то или другое дело, ту или другую вещь, а мешане наши жили бы, трудились и благодарили Бога, да своих благодетелей. И нравственно многие поднялись бы. А если

бы кто, будучи здоров, не захотел работать, то из города долой: Кронштадт не рассадник тунеядцев.

Други и братья! Примите это заявление к своему сердцу, да поближе, как свое собственное дело. Некоторые не хотят слышать о рабочем доме, потому что, говорят, это есть карательное заведение, а мы не имеем права карать.

Какое карательное заведение? Это прямо благотворительное заведение: разве не доброе, не гуманное дело спасать людей от лени, праздности, апатии, тунеядства? Если спор из-за слов, то переименуйте название и назовите его вместо Рабочего Дома хоть Муравейником или Пчельником, все равно, как хотите, только не откладывать бы в долгий ящик доброго дела, напрашивающегося на скорое исполнение.

Священник
Иоанн Сергиев

Проблема пражления жизни в предыдущие века

Я познание сделал своим ремеслом,
Я знаком с высшей правдой
и с низменным злом.
Все тугие узлы я распутал на свете,
Кроме смерти,
завязанной мертвым узлом.

Омар Хайям

Проблемы старения и смерти интересовали человечество с древнейших времен, при этом желание понять феномен старения было неотделимо от желания замедлить или ускорить его. Страх смерти и, соответственно, чаяние и предвосхищение бессмертия, попытки наглядно пред-

ставить его осуществление – одна из устойчивых тенденций человеческого существования, свойствен-

ная различным культурам и религиям. Обостряющееся по мере роста личностного самосознания стремление к бессмертию, забота о его достижении запечатлены уже в памятниках письменности Древнего Египта – текстах пирамид (2700-2400 годов до Рождества Христова), Книге мертвых (1600-1500 годов до Р.Х.). Одним из наиболее древних письменных свидетельств

считается фрагмент из эпоса о шумерском царе Гильгамеше (около 2200 годов до Р.Х.), в котором рассказывается, что Гильгамеш в

поисках бессмертия нашел растение, омолаживающее тело, но не сумел им воспользоваться. Что касается практических рецептов, то описания старческих изменений и рекомендации по продлению жизни можно найти уже в произведениях древнеегипетских и древнеиндийских авторов. Однако первые целенаправленные, систематические попытки достичь продления жизни, к тому же основанные на использовании в какой-то степени адекватных методов, достоверно зарегистрированы в Древнем Китае у даосов.

Даосизм представляет собой религиозно-философское течение, одна из главных целей которого – продление жизни его адептов. Это учение начало формироваться в IV-III веках до Рождества Христова в Китае на основе синтеза наблюдений над природными явлениями и их разнообразных интерпретаций, существовавших в традиционной китайской культуре того периода. Согласно даосизму, видимый мир есть проявление единой сущности (или силы) – дао (то есть отождествление Бога и природы, наиболее близкий аналог в западной философии – пантеизм). Такое видение мира подразумевало единство всего сущего, отсутствие четкого разделения на дух и материю, на Бога и человека. Следствием этого было понимание, что человек может посредством собственных усилий трансформироваться в совершенное, богоподобное, бессмертное существо и что для осуществления такой трансформации необходимы комплексные меры, в том числе включающие и материальные воздействия на тело человека. Основными из этих мер были следующие: этические – спокойная, размеренная жизнь (для экономии жизненной энергии); религиозные – в основном, медитация (для оказания влияния на дао); дыхательная техника – задержка дыхания и т.п. (поскольку считалось, что через дыхание осуществляется связь между человеком и божеством, то контроль процесса дыхания озна-

чал контроль над духом); диета – ее основу составляли малокалорийные продукты растительного происхождения (поскольку считалось, что такая пища содержит больше воздуха); специальные гимнастические упражнения – имели вспомогательное значение для достижения совершенства в дыхательной технике; сексуальная техника – применялась для увеличения своей жизненной силы за счет получения ее от партнера (из чего следовало, что партнеров должно быть много и они не должны быть даосами). Эти вышеперечисленные методы, называвшиеся внутренней трансформацией, дополнялись внешней трансформацией, включавшей в себя применение специальных веществ, продлевающих жизнь, а также поиск эликсира-субстанции, способной превращать одни вещества и существа в другие, например, смертного человека в бессмертного. Во II веке Вей Поян первым высказал идею о существовании «философского камня», который должен превращать металлы в золото и давать человеку вечную молодость.

Примерно в то же время, что и даосизм в Китае, в Древней Греции зародилась герокомия (или герокомика) – направление, связанное с возможностью достижения здоровой старости с помощью умеренности во всем. Как правило, в рамках этого подхода подразумевалось, что смерть неизбежна и продлить жизнь дольше некоего предела нельзя – можно только помочь каждому прожить его естественную продолжительность жизни без тяжелых болезней. Следствием практической основы герокомии было не только то, что ее рекомендации были весьма полезны, но также и то, что некоторые теоретические построения античных ученых, объясняющие старение (конечно, в современной интерпретации), были недалеко от истины.

Наиболее древнее и четкое на-

учное объяснение причин старения содержится в сочинении Аристотеля «De juventute et senectute». Аристотель считал, что старение вызывается постепенным расходом «прирожденного тепла», которым располагает каждое живое существо с начала индивидуальной жизни. В сочинении Гиппократ «De diaeta» также прослеживается мысль о потере «природного жара». Тепло тогда было синонимом энергии, а, согласно современным теориям, в основе старения действительно может лежать ухудшение способности клетки к выработке энергии вследствие накопления молекулярных повреждений. Для сохранения тепла и влаги рекомендовалась диета, умеренные физические упражнения, массаж, водные процедуры. Традиции герокомии получили значительное развитие в византийской и арабской медицине, откуда они были заимствованы врачами средневековой Европы.

В эллинистический период в Египте, когда химические знания египтян были переосмыслены в рамках философских (как протонаучных, так и религиозно-мистических) представлений древних греков, начала формироваться алхимия. В отличие от сторонников герокомии, алхимики предполагали, что победа над смертью возможна. Они считали смертность следствием несовершенства человеческой природы, и, следовательно, ликвидация этого несовершенства могла бы привести к достижению практического бессмертия. Устранить несовершенство предполагалось путем некоей трансформации человека в бессмертное существо. Под этим понимались либо гармонизация соотношения составляющих его элементов, либо поиск и «выращивание» (путем химических превращений) некоей бессмертной составляющей человека. В любом случае средством для этого должна была служить особая субстанция – эликсир, или «философский камень», или «пятый элемент» (считалось, что тело человека и дру-

наследуется и, следовательно, каждое поколение живет все меньше. Особенно по сравнению с эталонным праведности – ветхозаветными патриархами, жившими, согласно Библии, около тысячи лет.

В XV-XVI веках в Европе началась эпоха технико-экономического прогресса, который сопровождался бурным развитием физики, химии, математики, формированием

значение для понимания феномена старения. И хотя в целом уровень развития науки и техники не позволял осуществить реализацию новых, научно обоснованных методов продления жизни (в ходу были лишь рекомендации герокомии прошлых эпох), однако их разработка в последующие исторические периоды во многом была подготовлена именно философскими и методологическими работами ученых того времени.

Известным европейским продолжателем традиции герокомии эпохи Возрождения явился венецианский дворянин Л. Корнаро (1467-1565). Корнаро интересен своей попыткой адаптировать герокомию к христианской церкви. Так, аргументом для сохранения здоровья как можно

дольше было то, что это будет способствовать более долгому служению Богу, к тому же в старости человек свободен от страстей и его служение Богу может быть более эффективно. Метод же, предлагаемый Корнаро, был традиционным – умеренность, и прежде всего в еде.

гих земных существ состоит из четырех типов элементов, а пятый элемент является божественным). Поиск этой субстанции и являлся основной целью алхимиков.

Через арабов алхимия была заимствована учеными средневековой Европы, где она получила свое дальнейшее развитие. Фактически алхимия являлась наукой того времени, и эксперименты по поиску эликсира жизни были поставлены на широкую основу. Во многом это произошло благодаря трудам английского философа и естествоиспытателя Р. Бэкона (1214-1294). Он считал, что короткая жизнь не норма, а отклонение от нее. Основной причиной укорачивания жизни, по его мнению, был неправильный и несправедный образ жизни людей, причем эта несправедность накапливается и

рационального научного мировоззрения и революционными преобразованиями в области общественных отношений. Происходил и рост биологического знания, в том числе таких разделов, как анатомия и физиология, имеющих большое

ПРОБЛЕМА ПРОДЛЕНИЯ ЖИЗНИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Революционные преобразования, происходившие в биологии в XIX-XX веках, заключавшиеся в открытии специфических биологических законов, не могли не повлиять и на развитие биологии старения. Накопление данных о старении живых организмов и их обобщение на основе открытых биологических законов позволили сформулировать научно проверяемые теории старения, ставшие основой для экспериментальных исследований, разработки и практического применения методов продления жизни.

В настоящее время существует большое число теорий и гипотез, претендующих на объяснение механизмов старения, что само по себе свидетельствует об отсутствии пока единой концепции. Такая ситуация связана прежде всего с недостаточностью фактического знания о молекулярных процессах, происходящих в клетках, в первую очередь на уровне функционирования генетического аппарата. Появление в будущем более совершенных методов исследования должно решить эту проблему. А пока существуют две традиционные точки зрения на причины старения:

1. Старение – генетически запрограммированный процесс, результат закономерного развития программы, заложенной в генетическом аппарате. Эта программа имеет первичное значение для старения, и в ходе ее реализации организм целенаправленно делает себя уязвимым для различных повреждающих факторов внешней и внутренней среды, которые сами по себе, без действия этой программы, мало могут повлиять на темп старения.

2. Старение – это стохастиче-

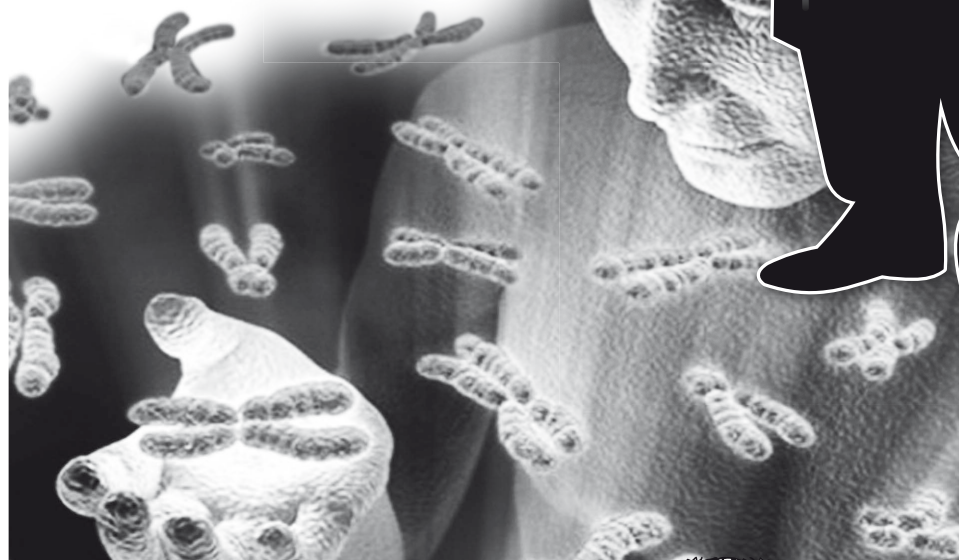
ский (вероятностный), случайный процесс, обусловленный «изнашиванием» организма (подобно тому, как изнашивается все в природе) в результате самоотравления продуктами жизнедеятельности и повреждения, наносимого постоянно действующими вредными факторами внешней среды. Специальной генетической программы старения не существует, но так как свойства организма гене-

тически детерминированы, то неправильная реализация генетических программ вследствие повреждения и накопления ошибок в генетическом аппарате и/или вследствие несовершенства этих программ приводит к возникновению феномена старения.

Наиболее ярким представителем первой точки зрения на сегодняшний день можно считать теломерную теорию старения, или теорию маргинотомии.

В биологии до некоторого времени считалось, что любая клетка потенциально способна к пролиферации (делению) при наличии соответствующих благоприятных условий бесконечное число раз. Это представление рухнуло в 1961 году, когда ученые Л. Хейфлик и П. Мурхед установили, что нормальные фибробласты (клетки соединительной ткани) человека, взятые у эмбриона и помещенные в питательную среду, делятся ограниченное число раз, приблизительно пятьдесят. Эксперимент был многократно воспроизведен в других лабораториях мира, но дать ему адекватное объяснение в ту пору так и не смогли. Сам феномен получил название по имени автора – «лимит Хейfliка».

В 1971 году сотрудник Института биохимических исследований при Российской Академии наук А.М. Оловников предположил, что при делении клетки молекула ДНК не в состоянии воспроизвести абсолютную свою копию, как это необходимо. Цепочки ДНК обычно

заканчиваются особыми клетками – теломерами, которые, как полагают, отвечают за правильную ориентацию хромосом при делении, а также защищают и стабилизируют хромосому. При каждом делении клетки, когда происходит удвоение хромосом, белкам не удается копировать теломеры в полном объеме, и теломера с каждым делением становится короче и, наконец, становится непригодной для исполнения своих функций. После этого клетка больше не может делиться. Спустя десятилетие это предположение блестяще подтвердилось. Исследователи открыли, что у детей, больных прогерией (редкое генетическое заболевание, выражающееся в преждевременном старении), длина теломер хромосом настолько мала, что ее хватает лишь на весьма малое количество делений. В 1985 году в половых клетках и клетках опухолей был обнаружен фермент, названный теломеразой, способный достраивать укороченную теломеру хромосом, обеспечивая, таким образом, этим клеткам возможность неограниченного деления, или бессмертия. В январе 1998 года средства массовой информации во всем мире буквально взорвались сообщениями о том, что группе американских ученых удалось, используя генно-инженерные методы, ввести в нормальные клетки человека ген фермента теломеразы. В клетках начал синтезироваться фермент, удлиняющий теломеры, и клетки приобрели возможность неограниченного деления. Учёные, поставившие этот эксперимент, заявили о том, что уже через несколько лет на основе теломеразы может быть получено лекарство, которое если и не решит проблему старения окончательно, то сможет существенно продлевать жизнь. Впоследствии оказалось, что феномен укорочения теломер не в состоянии объяснить всего многообразия факторов, связанных с процессом старения. В настоящее время ученые склонны считать его лишь малой, но суще-

ственной частью сложного и еще не до конца познанного механизма старения клетки, в который вовлечено большое количество генов. Это направление – одно из самых перспективных в современной геронтологии, ставящее на повестку дня вмешательство в генетическую программу развития и старения человека.

Среди концепций незапрограммированного старения одной из наиболее плодотворно развивающихся в последние годы фундаментальных теорий является свободнорадикальная теория старения, практически одновременно выдвигнутая Д. Харманом в 1956 году и Н. Эмануэлем в 1958 году. Она объясняет не только механизм старения, но и широкий круг связанных с ним патологических процессов. Согласно этой теории, продуцируемые, главным образом, в митохондриях клеток активные формы кислорода: молекулы супероксида (O_2^-), пероксида водорода (H_2O_2), гидроксильного радикала (НО) и, возможно, синглетного кислорода (O_2), – повреждают клеточные макромолекулы (ДНК, белки, липиды). Активные формы кислорода (иначе свободные радикалы, или оксиданты) необходимы организму во многих физиологических процессах, в частности велика их роль в реакциях иммунного ответа. Но порой их выработка по недостатку пока изученным причинам становится чрезмерной и неконтролируемой, в таких случаях агрессивные формы кислорода вызывают повреждения мембран, коллагена, хромосом, хроматина и структурных белков клеток. Комплекс подобных явлений объединяется понятием оксидативного (окислительного) стресса. Усилия многих ученых мира направлены на поиски веществ-антиоксидантов, способных нейтрализовывать свободные радикалы в клетках. Так, российским ученым академиком В.П. Скулачевым получен антиоксидант, способный

продлевать жизнь лабораторных животных в несколько раз. «Планируются опыты на обезьянах, потом на человеке. Работы на много лет. Но если наши гипотезы подтвердятся, то появится шанс намного продлить молодость, человек будет жить в десять раз дольше. Нет, я не уверен, что прав. Это одна из точек зрения, но нелепо было бы не использовать шанс найти истину».

Кстати, академик Скулачев считает, что отравление организма свободными радикалами отнюдь не является случайным процессом. По его мнению, оксидативный стресс является ключевым фактором в реализации программы старения, заложенной в нейрогуморальных структурах мозга.

В целом можно сказать, что на сегодняшний день пока еще недостаточно знаний, чтобы сделать окончательный выбор между двумя концепциями старения: накопление случайных поломок или включение программы самоликвидации организма. Возможно, эти концепции, обычно рассматриваемые как альтернативные, окажутся взаимодополняющими, если принять, что накопление поломок запускает программу самоубийства задолго до того, как поломки станут несовместимыми с жизнью организма. В любом случае, по мнению большинства ученых, интенсивность и масштабность исследований феномена старения во многих лабораториях мира, а также громадный накопленный материал по этой проблеме позволяют прогнозировать появление в скором будущем значительного качественного результата, который выразится в появлении способов радикального продления жизни. Поэтому уже сейчас некоторые называют XXI век «веком бессмертия».

*Из книги
«Станет ли зло бессмертным?»,
вышедшей в Издательстве
Сретенского монастыря в 2012 г.
Иеромонах Георгий (Соколов)*

ГЕННАДИЙ ЮХТИН: «Я СЧАСТЛИВЫЙ ЧЕЛОВЕК, БОГ ПОМОГАЕТ МНЕ!»

Впервые актера Геннадия Юхтина я увидел в фильме «Акваланги на дне». Он играл шпиона! В то время шпионов в кино представляли какими... придурковатыми, которых можно было легко выявить и обезвредить. А в этом фильме Юхтин сыграл супер-шпиона – быстрого, сильного, легко скачущего по каменистым откосам, в великолепной спортивной форме. «Так вот они, оказывается, какие шпионы: жесткие и обаятельные, опытные и опасные!»

Позже я увидел Геннадия Гавриловича в других ролях. Он снялся в огромном количестве фильмов – «Чужая родня», «Дело Румянцева», «Весна на Заречной улице», «Жаворонок», «Неуловимые мстители», «Путь в Сатурн» и «Конец Сатурна», «Туманность Андромеды» «Мертвый сезон», «Ошибка резидента», «Кремлевские куранты», «Петербургские тайны», «Каменская-6» и многих других. Но когда мы договорились с Народным артистом РФ Геннадием Юхтиным об интервью и наконец встретились в репетиционном зале Государственного театра киноактера, в моей памяти всплыли именно «Акваланги на дне»! Когда я сказал ему об этом, Геннадий Гаврилович удовлетворенно кивнул.

– Работа, о которой можно было мечтать! Съемки – на юге, в Крыму, красивейшие места, море, солнце!.. Да и роль очень интересная. Фильм лишен каких-либо условностей. Вы правильно подметили: на экране враг должен был быть виден сразу. Если это немец – значит, непременно дебиловатый, если шпион – то с отвратительной физиономией. А я сразу захотел показать шпиона достойным противником, чтобы и поведением, и лицом он не особенно выделялся, то есть не был наделен внешними вражескими чертами, которые требовались в то время в кино, был как все советские люди. И работа получилась. Многие помнят этот фильм и очень хорошо о нем отзываются.

– Фильм снят для подростков, в нем задействованы юные актеры... Вам сложно было играть с детьми?

– Помните картину Чаплина «Малыш» с маленьким Джеки Куганом? После этого фильма Чаплин больше не снимал детей, потому что понял, что на экране дети способны своей непосредственностью затмить любую звезду. Далеко не каждому актеру удастся сохранить равновесие, держаться на равных с малолетними артистами. К счастью, у меня уже был опыт. В «Деле Румянцева» я играл шофера Павла Евдокимова, который взял на воспитание мальчика. «Акваланги на дне» стал неким продолжением этой работы – работы с детьми. А затем мне уже не раз приходилось играть с юными актерами. Так было в «Пятнадцатилетнем капитане», «Острове сокровищ», в «Петербургских тайнах» и во многих других фильмах...

– На экране Вы всегда были очень подвижны, энергичны. По-видимому, занимались спортом?

– В детстве, как все, гонял мяч во дворе. Позже играл в защите в институтской футбольной команде. Вот, пожалуй, и все. А если говорить еще и о работе в кино, то мне посчастливилось сыграть вратаря Дугина в фильме «Третий тайм». В основу фильма легло реальное событие – футбольный матч между нашими и немецкими футболистами, состоявшийся в Киеве в 1942 году. Вратарь Дугин – прообраз знаменитого вратаря киевского «Динамо» Николая Трусевича, который как раз и защищал наши ворота в этом матче. Его и несколько других футболистов фашисты потом расстреляли. До сих пор в Одессе проводится Кубок области его памяти. После выхода фильма «Третий тайм» в «Известиях» появилась статья дочери Трусевича, в

которой она писала, что своей игрой в фильме я напомнил ей ее отца. Мне было приятно это прочитать. Кстати, на съемках нам приходилось играть с настоящими футболистами. Было очень непросто. Но фильм получился, а значит все синяки и шишки, полученные на поле, были не напрасны.

Конечно, любой синяк рано или поздно проходит. Но если за свою жизнь ты получил их много, то с возрастом прежние травмы начинают о себе напоминать. Сегодня все мои спортивные арены – это садовый участок. Работа на нем тоже помогает держать себя в физической форме – главное, не переусердствовать.

Кстати, когда во время перестройки все рухнуло, и многие артисты остались без работы, этот садовый участок спасал меня от безделья.

– Ваш любимый фильм, в котором Вы снимались... Я знаю! «Весна на Заречной улице». Вы об этом сами не раз говорили. Называли фильм «прорывом в кинематографе». Но наверняка этот фильм сыграл немалую роль и в Вашей дальнейшей творческой биографии.

– Да что там «в творческой биографии»! Этот фильм спас мне жизнь в прямом смысле этого слова.

– ?..

– Однажды, уже спустя много лет после выхода фильма, со мной произошел трагический случай. Я попал под машину – черную «Волгу». Водитель помог мне подняться, спросил, как я

себя чувствую, не отвезти ли меня в больницу. Но я отказался от его помощи, потому что вроде бы остался целым и невредимым.

ру какое-то одно качество эпизодического героя, и актер, используя это качество, должен сыграть так, чтобы зритель этого героя точно не пропустил.

Эпизодические роли особенно концентрированные. Но здесь много нюансов. Образ должен быть непременно ярким и одновременно органичным. В то же время роль должна взаимодействовать с ролью главного персонажа. Если актер не справится с заданием,

фильм что-то

потеряет, навсегда... К счастью, мне почти всегда такие роли удавались. Но были, конечно, и провалы. Ну а как без них...
Некоторое время спустя, мне вдруг стало неважно, пришлось вызвать скорую помощь. В больнице врачи меня осмотрели и сказали, что тяжелых травм у меня нет и что я еще очень легко отделался. И тут я вспомнил про свою сумку через плечо. Именно в нее и пришелся удар бампером. А в сумке – лежала коробка с фильмом «Весна на Заречной улице». Она-то и амортизировала удар.

– Вы – разноплановый актер. Игнали и главные роли, но в Вашем актерском арсенале много ролей и эпизодических. Все они очень яркие, запоминающиеся. Ведь это очень непросто – сыграть в эпизоде.

– Непросто и ответственно. Обычно режиссер предлагает акте-

– Верно. Но когда часто играешь эпизодические роли, то возникает одна опасность... Разные герои у одного артиста могут стать похожими. Поэтому я стремлюсь каждый раз быть новым. Я сейчас говорю не о гриме, а о том внешнем перевоплощении в героя, которое позволяет самому артисту становиться неузнаваемым. Мне очень дороги те роли, в которых меня не узнавали. «Как?! Неужели это был

– В Вашей книге «Вокруг да около кино» есть замечательное стихотворение. Позвольте мне зачитать из него несколько строк. «В кино условие одно – чем меньше роль, тем больше точность. А выиграть тому дано, кто сможет выдержать на прочность».

– Верно. Но когда часто играешь эпизодические роли, то возникает одна опасность... Разные герои у одного артиста могут стать похожими. Поэтому я стремлюсь каждый раз быть новым. Я сейчас говорю не о гриме, а о том внешнем перевоплощении в героя, которое позволяет самому артисту становиться неузнаваемым. Мне очень дороги те роли, в которых меня не узнавали. «Как?! Неужели это был

ты? Так загримировали!» Да, это был я... И играл без всякого грима!

• • • • •
– Геннадий Гаврилович, а как Вы можете сегодня оценить то, что происходит с кинематографом, телевидением?

– Современные фильмы рассчитаны на низкий вкус. Они не развивают, а наоборот, губят зрителя, вводят его в зависимость от дурновкусия, пошлости. Я могу сравнить сложившуюся ситуацию с нарывом, который все время увеличивается в размерах и никак не может лопнуть. А эти сериалы? Это ведь не искусство, а целая индустрия, в которой абсолютно не важно качество, а нужен только вал, вал и вал. И ладно, если только взрослые попадают в эти жернова, но дурновкусие прививается и молодым людям. Оно заразно! Так мы можем потерять целое поколение.

Должен сказать, что в советские годы кинематограф уделял очень большое внимание *воспитанию* молодых людей. Он *именно* воспитывал на примерах юных героев, воспитывал в детях и подростках патриотизм, мужество, чувство справедливости, доброту. Сейчас этого нет. Скорее, сегодня на экране можно увидеть симпатичного преступника, к которому невольно проникаешься сочувствием, и следователя, в котором нет ничего святого. То есть современное кино навязывает недобрые стереотипы. И ведь это тоже воспитание, правда, с иным уклоном.

Наркота, бандиты, сумасшедшие деньги, аморальная жизнь, которая нередко смакуется в кино и на телевидении, – все это заразительно действует на молодых людей, мировоззрение которых еще не сформировалось. Но ведь еще можно что-то сделать. Кино – это такое искусство!.. Благодаря хо-

рошей игре актеров, музыкальному оформлению и широкому экрану оно способно душу в человеке вернуть и повлиять на всю его дальнейшую жизнь. Это важный инструмент в воспитании.

...Вот сейчас много говорят о низложении моральных принципов и устоев. То, что раньше считалось свято, сегодня попирается. Я не только о патриотизме сейчас говорю и не о милосердии к ближним... Слово «мама» для многих утратило свой истинный смысл. Оно лишилось своего возвышенного ореола и подверглось дискредитации. Посмотрите вокруг: матери оставляют своих детей в родильных домах, отдают в детские дома, а если и не

бросают своих матерей, обрекают их на одиночество, не вспоминают о них годами, а то и навсегда стирают о них память. «Мама!» Святое слово, сколько в нем любви, нежности. И силы! Могучей силы любви.

Беззаконие побеждает. Такое время. Но я верю, что и это пройдет. Правда, восстанавливаться будет тяжело. Мне порой кажется, что в людях уже убили веру.

• • • • •
– Нет, вера жива! Вы сыграли деда Семена в фильме «Батюшка». Этот фильм о возрождении православного прихода на селе, о возрождении в людях веры. Расскажите о своей роли.

– Ну, во-первых, я очень люблю этот фильм. Однако моя роль была недостаточно выписана. В моем

Кадр из фильма «Весна на Заречной улице»

отдают, то все равно не воспитывают их, оставляют на произвол судьбы, и дети становятся беспризорными при живых родителях. С другой стороны, подростки дети

понимания этот человек (дед Семен), несмотря на глубокую озлобленность на попов, в глубине своей искалеченной души жестоко страдает о Боге. По замыслу режиссера он прихо-

дит в церковь, но к этому его все-таки подвигла любимая внучка, а не душа-христианка. А мне хотелось, чтобы он принес Богу сердечное покаяние, в душевном изнеможении стоя на коленях. Чтобы пришел в Церковь с верой во Христа. И в последний момент почувствовал, что прощен человеколюбивым Творцом! Но этого в фильме нет. Нет его личного покаяния, об этом можно только догадываться. А для зрителя было бы важно увидеть *преображение* его души.

• • • • •
– И тем не менее хорошо уже то, что такие фильмы стали появляться. Они, несомненно, оказывают влияние на людей. В телевизионном фильме «Спас под березами» священника играет актер Юрий Беляев. Мы с ним дружим. И теперь, когда он приезжает в Новосибирск, то несет послушание в Александро-Невском соборе, в алтаре: его благословили на стихарь, он разжигает кадило, выходит со свечой на малом входе. Произошло преобразование.

– «Батюшка», «Спас под березами», «Остров»... Конечно, такие фильмы нужны. Они никого не оставляют равнодушными. Они остаются в памяти, живут в ней, заставляют задуматься о вечных ценностях, а потом... А потом наступает прозрение.

В моей жизни были три эпизода, три совершенно необычных события, которые очень четко запечатлелись в памяти. Самое яркое из них – из глубокого детства. Я – сирота, живу в детском доме, вместе с другими сиротами, родители которых погибли в этой страшной войне. И вдруг я узнаю, что моих ближайших друзей-детдомовцев переводят в другой дет-

ский дом, в Подмоскowie. А обо мне и речи не идет. И тогда я убежал в хлев, опустился на колени, перекрестился и с болью в сердце произнес: «Боженька, не оставляй меня одного!» Прошло столько лет, а я помню все до последней детали. Потом поднялся, подошел к лошади, обнял ее за морду, сказал: «Прощай!» – и вышел. Почему «прощай»? Не знаю, но так сказал. Вырвалось. А вскоре узнаю, что кто-то из служащих убедил комиссию внести мое имя в список эвакуированных! Конечно, бывают случайные совпадения, но то, что произошло, – не совпадение. Господь услышал мою молитву. Я верю в это. И это событие определило всю мою дальнейшую жизнь. Вернее, Всевышний

гословению священника.

Однажды, готовясь к очередной съемке, загримированный, я прогуливался в облачении по территории монастыря, ко мне подошла девушка, низко поклонилась и попросила благословения. Я даже опешил. Но затем собрался и ответил: «Прости, отроковица, я не могу взять грех на душу, я не монах, я в кино снимаюсь»... А вот некоторые из моих коллег, тоже играющих монахов, вели себя безобразно. Особенно бесчинствовали трое... Эти «монахи» вовсе веселились, вели себя фамильярно, громко смеялись, и это увидели иностранные туристы, начали их снимать на камеру, будучи уверенными, что перед ними настоящие иноки. А те и не пытались их переубедить, а только еще больше распоясались. Потом все выяснилось, но дурной осадок остался. Другой актер низошел до того, что украл наперсный крест, который ему выдали на время съемок. Участь этих трех человек ужасна. Их давно уже нет в живых, а тот, кто украл крест, отсидел тюремный срок.

И наконец, третье

событие. Это было уже в период перестройки. Я переживал очень трудные времена, политическая и экономическая ситуация сильно давила на меня, и если бы не предложение сниматься в сериале «Петербургские тайны», то было бы, наверное, еще хуже. Супруга, видя мое душевное состояние, предложила мне пойти в церковь и креститься. Я не знаю, был ли крещен в детстве. Вряд ли бы родители на это решились – времена были суровые, атеистические. Возможно, меня втайне крестила моя бабушка – православная христианка.

определил.

Второй эпизод произошел на съемках фильма «Братья Карамазовы». Частично фильм снимали в Свято-Троицкой Сергиевой лавре. Наш режиссер Иван Пырьев пригласил настоятеля Лавры стать консультантом по всем религиозным вопросам и даже доверил ему утверждать кандидатуры артистов на роли священнослужителей. Так что можно сказать, что своего иеромонаха Иосифа я играл по бла-

Но я этого не помнил. И согласился на Таинство Крещения. В церкви меня крестил наш добрый знакомый – отец Виктор. То, что произошло потом, наверное, можно назвать чудом. Во-первых, я быстро успокоился, во мне появилось уверенность, что происходящее вокруг – временное явление, и не нужно смотреть по сторонам и так сильно убиваться. А во-вторых, вскоре я получил

Правительственную телеграмму, в которой сообщалось о присвоении мне звания Народного артиста России.

– Вот уж действительно: «Ищите же прежде Царства Божия и правды Его, и это все при-

ложится вам» (Мф. 6; 33)... Геннадий Гаврилович, в заключение скажите несколько напутственных слов нашим читателям.

– Живите по совести. Очень важно всегда оставаться человеком, не превращаться в зверя, верить в добро и щедро им делиться с остальными. И тогда всё будет хорошо!

Протоиерей
Александр Новопашин

ЧТО ЕСТЬ ИСТИННЫЙ НАЦИОНАЛИЗМ

Есть закон человеческой природы и культуры, в силу которого все великое может быть сказано человеком или народом только по-своему, и все гениальное рождается именно в лоне национального опыта, уклада и духа. Денационализуясь, человек теряет доступ к глубочайшим колодцам духа и к священным огням жизни. Ибо эти колодцы и эти огни всегда национальны: в них заложены и живут целые века всенародного труда, страдания, борьбы, созерцания, молитвы и мысли. Национальное обезличение есть великая беда и опасность: человек становится без-

Национализм:

1. Преданность интересам или культуре одной нации

2. Убеждение, что нация получит большую выгоду (пользу!), если будет действовать независимо по сравнению с коллективными действиями, особенно отдавая приоритет национальным целям в отличие от интернациональных.

3. Стремление к национальной независимости в стране, находящейся под иностранной диктатурой.

The American Heritage Dictionary of the English Language (4th ed.) © 2000 by Houghton Mifflin Company

Американский традиционный словарь английского языка, 4-е издание

Иван Александрович Ильин (1883-1954)

родным изгоем, беспочвенным и бесплодным скитальцем по чужим духовным дорогам, обезличенным интернационалистом, а народ превращается в исторический песок и мусор.

Национализм во мне столь естественный, что никогда никаким интернационалистом его из меня не вытравит

Дмитрий Иванович Менделеев (1834-1907)

Всей своей историей и культурой, всем своим трудом, созерцанием и гением каждый народ служит Богу, как умеет. И для этого служения каждый народ получает свыше дары Святого Духа и земную среду для жизни и борьбы. И каждый по-своему приемлет эти дары и по-своему создает свою культуру в данной ему земной среде.

И вот, национализм есть уверенное и страстное чувство – что мой народ действительно получил дары Святого Духа; что он принял их своим инстинктивным чувством и творчески претворил их по-своему; что сила его жива и обильна и призвана к дальнейшим великим, творческим свершениям; что поэтому народу моему подобает культурное «самостояние», как залог его величия (формула Пушкина), и независи-

Неуважение к предкам есть первый признак безнравственности. Гордиться славою своих предков не только можно, но и должно; не уважать оной есть постыдное малодушие.

А.С. Пушкин

мость государственного бытия.

Итак, национальное чувство есть любовь к историческому облику и к творческому акту своего народа.

Национализм есть вера в его духовную и инстинктивную силу; вера в его духовное призвание.

Национализм есть воля к творческому расцвету моего народа – в земных делах и в небесных свершениях.

Национализм есть созерцание своего народа перед лицом Божиим, созерцание его истории, его души, его талантов, его недостатков, его духовной

А. Толстой говорил: «Каждый честный человек, который любит свою страну и свой народ, просто обязан быть националистом».

проблематики, его опасностей, его соблазнов и его достижений. Национализм есть система поступков, вытекающих из этой любви и веры, из этой воли и этого созерцания.

Вот почему истинный национализм можно описать как духовный огонь, возводящий человека к жертвенному служению, а народ – к духовному расцвету. Это есть восторг от созерцания своего народа в плане Божиим, в дарах Его Благодати. Национализм есть благодарение Богу за эти дары; но он есть

и скорбь о своем народе, если народ оказывается не на высоте этих даров.

В национальном чувстве источник достоинства (*Суворов: «Помилуй Бог – мы русские!»*), источник братского единения («Постоим за дом Пресвятыя Богородицы!»), источник правосознания («Грозно служить и честно прямить»). Но истинный национализм учит и покаянию, и смире-

«Национализм, мне кажется, есть народная искренность, в отличие от притворства партий и всякого их кривляния и подражания. Коренному русскому племени вовсе не все равно, остаться ли наверху или очутиться внизу».

Михаил Меньшиков – русский мыслитель, публицист и общественный деятель (1859-1918)

нию – при созерцании слабостей и крушений своего народа:

За всё, за всякие страдания,
За всякий попраный закон,
За темные отцов деянья,

За темный грех своих времен,
За все беды родного края, –
Пред Богом благости и сил,
Молитесь, плача и рыдая,
Чтоб Он простил, чтоб Он простил!

(Хомяков)

Истинный национализм открывает человеку глаза и на национальное своеобразие других народов: он учит не презирать другие народы, а чтить их духовные достижения и их национальное чувство, ибо и

Национализм – это высшая форма любви к своей нации, к ее культуре и религии; и готовность пожертвовать ради нее всем.

Джордж Вашингтон

они причастны дарам Божиим, и они претворили их по-своему, как могли. Он учит еще, что интернационализм есть духовная болезнь и источник соблазнов и что сверх-национализм доступен только настоящему националисту: ибо создать нечто прекрасное для всех народов может только тот, кто утвердился в творческом лоне своего народа.

Истинное величие всегда почвенно. Подлинный гений всегда национален.

Такова сущность истинного национализма. И мы не должны колебаться в нем, внимая соблазнам псевдохристианского или безбожного интернационализма.

Иван Ильин
Глава из книги

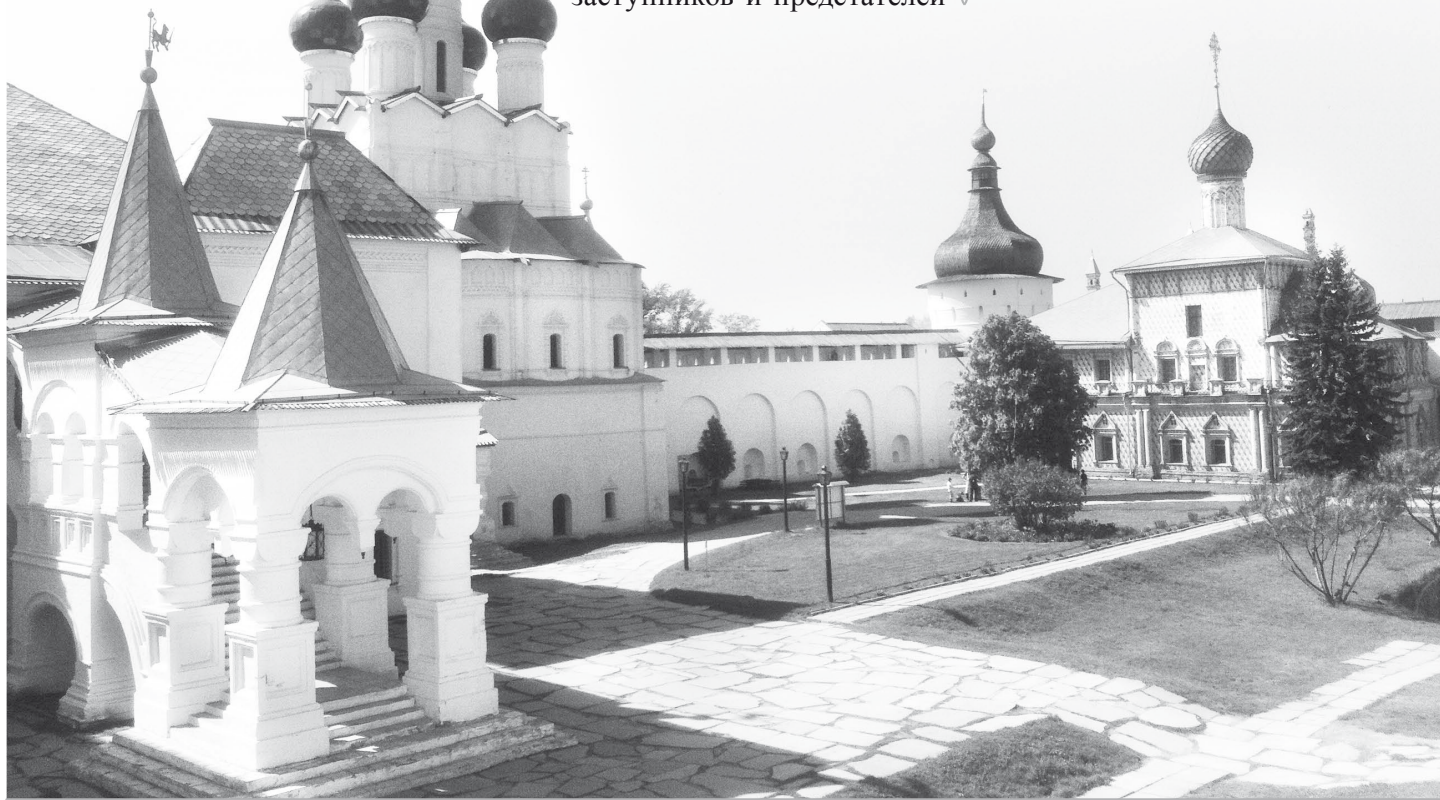
«Манифест Русского Движения»

ПУТЕШЕСТВИЕ В РУСЬ

Славянской вязью, белым по синему, возвышается на Ярославском шоссе указатель с надписью «Ростов Великий». Ростов Великий – один из древних городов, где творилась история Русской земли и ее святость. Первое упоминание о нем в летописи датируется 862 годом от Рождества Христова в списке созданных Рюриком городов, этот год принято считать годом основания Ростова Великого. Обширные владения Ростова доходили до границ Новгорода, в средние века ростовские князья чеканили собственную монету. В период средневековья Ростов Великий был не только важ-

ным экономическим и политическим центром древнерусского государства, долгие годы этот город являлся крупным религиозным и культурным центром Руси. Подвижническая жизнь монастырей Ростова Великого сыграла важную роль в деле христианского просвещения древней Руси. Ростовская церковная кафедра была основана при равноапостольном князе Владимире. В 1589 году появилась Ростовская митрополия. Ростовская земля приносила Богу достойные плоды щедро изливающейся на нее Божией благодати и подарила русскому народу немало заступников и предстателей

перед Богом, среди которых апостол Ростовской земли святитель Леонтий, святители и чудотворцы Ростовские Исайя, Игнатий и Феодор, российский златоуст святитель Димитрий Ростовский, исповедник митрополит Арсений Мацеевич. Ростов Великий – удел, доставшийся в княжение святому князю страстотерпцу Борису, рожденному от греческой царевны Анны, сестры императоров Василия и Константина. В XVIII столетии Ростовская ярмарка была третьей по величине в России, и в этом веке в Ростове сформировался новый слой – купечество. Многие из ростовских купцов остались в

памяти народа как благотворители и благоустроители города – на их средства возводились храмы, строились странноприимные дома, богадельни и приюты. В некоторых из имений, принадлежавших ростовскому купечеству, сегодня располагаются гостиницы и общественные заведения. Современный Ростов Великий – небольшой городок, сохранивший свою самобытность и неизменный колорит русской глубинки. В настоящее время административно входит в состав Ярославской области.

Немногим древним городам удалось сохранить целостность архитектуры и природного ландшафта. Промысл Божий сохранил самобытность и целостность Ростова Великого. Город стоит на небольшой равнине, величественно раскинувшись на берегу древнего озера Неро, – несколько поколений ростовских зодчих создавали его неповторимый образ. В самом

центре Ростова Великого расположен архитектурно-исторический ансамбль древнего Кремля. Русский дух жив поныне! В древних городах, среди деревянных частоколов и зарослей кустистой сирени, нестираемой памятью своей святости безмолвно, но неоспоримо и твердо свидетельствует о себе тому, кто способен ему внимать. Первое впечатление, которое фиксируется сознанием – ощущение того, что попадаешь в другой мир, живущий в ином измерении, иными ценностями и по иным законам. Уже потом, после переосмысления всего увиденного и прочувствованного, становится понятно, что это не кажущееся, – на самом деле иной мир, иной не только, и не в первую очередь по внешним признакам, которые, несомненно, имеют место быть, иной – по духу, которым там все исполнено.

Центральная дорога ведет к самому сердцу города – древнему Кремлю. Сказочная панорама кремлевского ан-

самбля хорошо просматривается практически с самого въезда в город. Отражая лучи заходящего солнца, бликуют чешуйчатые серебристые купола соборов древнего Кремля. Ничто не тревожит покой старорусского города, на улицах – ни души, спокойно, тихо и непривычно безлюдно. Совсем скоро дорога прерывается, упираясь в мощные крепостные стены Кремля, возводившегося в течение тридцати лет под началом митрополита Ионы, с приездом которого в 1664 году к Ростову пришла большая слава. Ростовский Кремль – это бывшая резиденция правящих архиереев, митрополичий двор, – крепостное строение, состоящее из церквей, палат, хором для жительства и торжественных приемов, различных сооружений, предназначенных для осуществления хозяйственной деятельности. Хоромы, церкви и корпуса Кремля соединяются между собой галереями и переходами.

Главным сооружением кремлевского ансамбля является кафедральный собор, посвященный Успению Пресвятой Богородицы. Уже в те далекие времена порог собора, по выражению святого Филарета Ростовского, многократно истирался стопами святых. Предание говорит, что былинный витязь Алеша Попович был сыном настоятеля Успенского собора и погиб в первой битве русских с монголами на Калке. В 1314 году здесь был крещен отрок Варфоломей – будущий преподобный Сергей Радонежский. С 1702 по 1709 годы здесь звучали вдохновенные проповеди святого Димитрия Ростовского, а в 1894 году служил литургию святой праведный Иоанн Кронштадтский. В 1913 году в Успенском соборе мо-

лились последний царь из династии Романовых – Николай II и архиепископ Ярославский и Ростовский Тихон, будущий Патриарх. Современное здание собора построено в конце XVII века. В настоящее время в соборе осуществляются реставрационные работы. Собор величественно просторен. Позолоченная лепнина на тяблах обрамляет писанные мягкими приглушенными красками иконы пятиярусного иконостаса. В соборе под спудом покоятся мощи многих святителей Ростовской земли.

Домовая митрополичья церковь «Спаса на Сенях» характерна очень высоким амвоном, более свойственным византийской традиции церковного зодчества. Совсем недавно в ней были завершены реставрационные работы по обновлению фресок. Эта церковь действующая, но службы в ней проходят только один раз в году в установленное время. Непередаваемое словами, но ощутимое воздействие благодати в древних храмах Кремля похоже на малую Пасху. Ощущение, что стираются грани между прошлым и настоящим и находишься вне времени.

Ныне Ростовский Кремль принадлежит не Церкви, а государству и пребывает в статусе музея-заповедника. У его крепостных стен расположились многочисленные торговые лавочки, надписи на них возвращают сознание из прошлого в настоящее и невольно наводят на мысль о скоротечности времени и бренности бытия.

ВРостовском уделе с XIV века хранится великая святыня, символизирующая преемственность Руси в назначении державного долга, перешедшего к ней от Ви-

зантийского Царства – быть Вселенским Православным Царством, хранить православную веру. Национальная идея Русского Царства – Православие, а его державный долг – служить Богу и ближним, «где понятие "ближнего" простирается далеко за пределы одной этнической группы и подразумевает служение всем страждущим» (Т.В. Грачева). Святыня, находящаяся в Ростовских пределах, – Небом явленный Животворящий Крест. Незадолго до падения Византии, после заключения ею униатского соглашения, неким людям было явлено, как Святой Дух покидал главный Константинопольский собор Софии Премудрости Божией. Вскоре после того, как Божия Благодать оставила Византийское Царство, оно пало, завоеванное Османской империей. А незадолго до падения Византии на Руси было другое явление.

Г«греческой стороны» около 1423 года в 40 км от Ростова Великого пасшие на поле скот пастухи заметили не-

сказанный свет, изливающийся с неба на землю над Сохотским болотом. Продолав нелегкий путь через «топи великие и чащи густые», пастухи, наконец, добрались к неизреченному свету и увидели посреди него в воздухе Животворящий Крест с образом Распятия Господня, а перед ним – святителя Николая Чудотворца со святым Евангелием, который встал близ тех пастухов. И было в том повеление строить церковь на месте явления Животворящего Креста: «*Будет на сем месте благодать Божия и дом Божий; аще кто с верою придет помолиться, будут многие исцеления и чудеса от Животворящего Креста молитв ради чудотворца Николы. Шедше проповедите сия всем людем, чтобы на сем месте людие поставили церковь Мою.*» Пастухи благоговейно вняли тому гласу и, возвратившись домой, поведали о явлении Животворящего Креста и Божиим повелении. Правящий архиерей Ростовских земель дал благословенную грамоту, повелевающую создать Божию церковь во имя святителя Николая с приделом происхождения Живото-

рящего Креста Господня. То место было болотистым, и церковь стали возводить рядом с местом обретения Креста на расстоянии версты от него. Были заготовлены материалы для строительства и положено основание церкви – три венца, после чего мастера, утомившись от трудов, уснули. А наутро, проснувшись, обнаружили, что основание церкви и все строительные материалы Божиим произволением были перенесены на место чудесного явления, над которым снова воссиял Животворящий Крест. В ту же ночь образовавшийся посреди болота поток всю болотную воду унес и превратил в реку. И на месте, где еще вчера было непроходимое болото, вырос холм, на котором и находилось перенесенное основание церкви со всеми материалами. Это было первое чудо, которым было ознаменовано явление Животворящего Креста. После этого явленный образ Животворящего Креста сделался видимым и доступным. «Святыня представляет собой резное изображение Спасителя в человеческий рост. Крест-

ное дерево, терновый венец на голове Распятого, препоясания были когда-то щедро украшены золотом, серебром, яхонтами, изумрудами, алмазами и жемчугом от благочестивых жертвователей. На верхнем перекрестье есть греческие слова "Ставру Икон", что означает "Образ Креста". Сам образ Божественного Страдальца вырезан из липового дерева. Крест-Распятие отличаются чистота отделки, естественность изображения и высота мысли, что не свойственно для произведений скульптуры» – писали о святыне «Ярославские губернские ведомости» в 1848 году.

На том холме, что образовался посреди Сохотского болота, была воздвигнута церковь, освященная во имя святителя Николая Чудотворца. Узнав о чудесном перенесении основания церкви на место явления Креста, правящий архиерей сам вместе со священным собором прибыл на освящение возведенного храма. «Сотворив молебен, архиерей велел звонить во все колокола

и поставить чудный образ Креста Господня одесную царских врат. И было совершено освящение Божией церкви». С тех пор и доныне неиссякаемый веками поток Божией Благодати обильно изливается на Русскую Землю от Животворящего Креста. Всем просящим подает Господь помощь от Своего Креста: хромым хождение, слепым прозрение, скорбящим утешение, недужным и страждущим – исцеление. У нас много святынь, связанных с чудотворными иконами Богородицы, Божиих угодников, но очень мало тех, которые связаны непосредственно с Самим Господом. Животворящий Крест Господень, явленный в Ростовских пределах, – одна из немногих таких святынь. Вот уже почти шесть веков Ростовская Земля бережно хранит великую святыню, врученную русскому народу Самим Господом. Приходские священники вели запись исцелений и помощи, происходивших от Креста. Первая такая книга сгорела во время пожара. Сам Крест уцелел дивным образом, в чем было явлено еще одно Божие чудо. Во время пожара люди пытались спасти Крест, но никакими усилиями не смогли сдвинуть его с места. Едва уцелели сами, после пожара горько оплакивали святыню, которую не смогли сохранить и каялись во грехах, считая пожар справедливым Божиим наказанием. На пепелище пытались отыскать уцелевшую железную утварь – и... обнаружили Животворящий Крест совершенно нетронутым огнем. Отслужив благодарственный молебен, люди принялись возводить новый храм.

После революции 1917 года храм Николая Чудотворца постигла печальная участь многих православных святынь –

он был разрушен. Но Животворящий Крест Господень чудесным образом уцелел. В назидание неверующим, во вразумление и укрепление сомневающихся, в радость верным Божия благодать сохранила святыню. Не может быть посрамлено знамение Божие! Дабы укрыть Крест от дальнейшего посягания богоборцев, его перенесли в село Годеново в храм святителя Иоанна Златоуста, расположенный в нескольких километрах от места явления Креста, где он находится и поныне. Среди необъятных просторов русских полей под бездонным небом стоит белоснежный храм с посеребренными куполами. В его левом пределе возвышается Господень Животворящий Крест, рядом с ним – икона святителя Николая. Будним майским днем народу в храме совсем немного, можно долго стоять возле Креста, в тонкой прохладе молча внимая Тому, Кто «взял на Себя наши немощи и понес болезни» (Мф. 8; 17). Многие паломники, служители храма говорят, что на этой земле, «как в Иерусалиме, Господь здесь». Сейчас этот храм является подворьем Переславль-Залесского Никольского женского монастыря. Трудami и заботами сестер, по молитвам угодников Божиих, просиявших в этой земле много веков назад, и новомучеников безбожного лихолетья Животворящий Крест в XXI веке, можно сказать, обрел второе рождение. Явленный почти шесть веков назад пастухам на Сохотском болоте, несказанный свет Божией правды и Его силы сияет и поныне. Силою Честнаго и Животворящего Креста Господня, как и много веков назад, сокрушаются враги, побеждается всякая неправда. Души верующих людей по-

прежнему стремятся сюда с верой и надеждой. И как много веков назад, милость Божия покрывает наши немощи, врачует греховные язвы, оживотворяет и воскрешает наши души. Сестры монастыря продолжают традицию и записывают случаи благодатной Божией помощи и исцелений от Животворящего Креста. Рассказывают что паломники, узнавшие о Кресте и сумевшие добраться до столь отдаленного и сокровенного места изда- лека, получают необыкновенную Божию благодать, неожиданную помощь в жизненных обстоятель-

ствах и исцеление от самых разных болезней. Ко всякой душе у Господа Свой подход, Свои средства и Свои слова. Иному Божия сила являет явное знамение, иной душе доносит тихим шепотом, но никто из приходящих с верою ко Кресту не уходит посрамлен. Божия благодать на Русской земле не иссякла, а значит, еще жива душа русского народа, значит, еще жива Русь!

*Ирина Добрынина,
прихожанка
Александрo-Невского собора*

КТО МОЖЕТ ПОЛЬЗОВАТЬСЯ БИБЛИЕЙ?

Усталый студент возвращался после экзамена в институте в переполненном вагоне метро. Поезд со страшным скрежетом выпустил нашего героя на одной из центральных станций первопрестольного града, но дойти до своей скромной коммунальной квартиры ему не дал внезапно возникший из подполья, пышущий нездоровой энергией вестник новейшего обновления двухтысячелетнего христианства. Этот житель духовного подвала обратился к наследнику вечного Сияния с традиционным вопросом: «Читали ли вы Библию?»

Кто из православных за годы победившей демократии не попадал в подобную ситуацию? И как выйти из нее, не только не посрамив своего звания христианского (что бывает тогда, когда мы отвечаем на этот вопрос невнятно буркнув: «Мне некогда. Я православный»). – Такой ответ является прямым нарушением заповеди [ср. 1 Петр. 3; 15], и за него мы рискуем быть осужденными на Суде), но и быстро задав такой вопрос, который заставил бы собеседника крепко задуматься? Ответ содержится в самом вопросе протестанта.

Христианин ответил:

– Да. Эту православную Книгу мне приходилось изучать, а какое отношение к Ней имеете вы?

– То есть как, какое? – Изумился протестант. – Зачем нужно доказывать, что я могу читать и толковать Библию?

– Да очень просто, – ответил христианин. – Неужели вы никогда не слышали о таком понятии, как «авторское право»? Вот я и прошу вас доказать, что вы имеете какое-то от-

ношение к Библии. Ведь она же не с неба свалилась. Ее написали православные христиане, будучи вдохновлены Духом Святым. Ее канон собрала Православная Церковь, отобрав то, что соответствовало Преданию Бога, в Ней живущего, и отбросив то, что ему противоречило (например, апокрифические евангелия Петра или Фомы). Она хранила его в течение многих веков, а теперь появились вы и претендуете на чужую собственность. Так докажите, что вы имеете право на это!

– Нет, вы сами из Библии покажите, что только вы имеете на Нее право, – отвечал протестант.

– Это проще простого, – сказал христианин. – Откройте, пожалуйста, первую страницу Библии и прочитайте, что там написано.

– Ну хорошо. «Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета». И что из того?

– Так давайте с вами посмотрим, что эти слова означают. Как вы думаете, что значит слово «завет»?

– Договор о союзе, завещание, – ответил еретик.

– Кому принадлежит текст до-

говора или завещания? Всем или только участникам договора и наследникам Завещателя?

– Конечно, только участникам договора или наследникам. Ну и что, а как вы докажете, что именно православные – это наследники?

– Не будем опережать события. Давайте с вами согласимся, что Библия – это не самодовлеющая Реальность. Она имеет значение лишь при действующем союзе между Богом и людьми. А иначе она не имеет никакой, кроме как исторической ценности.

– Согласен.

– А раз так, тогда я, во-первых, должен спросить: «Вы жили две или три с половиной тысячи лет назад?»

– Нет, конечно. А к чему вы это спрашиваете?

– А к тому, что вы тем самым не можете сказать, что этот союз был заключен лично с вами. Тогда следующий вопрос: «Когда появилась та организация, к которой вы принадлежите?»

– В 1970-ых, в Америке наш пастор, обнаружив, что его община живет не по Библии, воссоздал церковь Христа.

– То есть и ваша группа не существовала во времена написания Библии. По крайней мере, вы не можете показать ее непрерывного существования с тех пор.

Ответом было недоуменное молчание.

– Я думаю, вы знаете, – продолжал христианин, – что Бог заключал договор не с одним человеком, а с народом. Ветхий Завет – с Израилем, а Новый – с Церковью.

– А откуда ясно последнее? – подавал голос несколько подавленный оппонент.

– Да это можно выяснить, просто открыв оглавление. Смотрите, вы не найдете здесь послания к будущим лютеранам, баптистам или маккиновцам. Напротив, мы видим послания к Церкви галатийской, фессалоникийской, коринфской или филиппийской. Некоторые послания апостолов направлены ко всей Вселенской Церкви – их называют соборными. Апокалипсис направлен семи азиатским Церквам. Некоторые послания адресованы православным епископам (к Титу и Тимофею) или просто к православным христианам (евангелие от Луки и Деяния апостолов, Третье послание Иоанна, послание к Филимону). Даже Евангелия написаны для конкретных поместных Церквей: от Матфея – к Иерусалимской, от Марка – к Римской, от Иоанна – к Ефесской. Большинство этих Церквей существует и сейчас непрерывно со времен апостолов. Именно от них получила свое начало и Русская Православная Церковь, являющаяся частью Вселенской Апостольской Церкви, Которая и есть единственная наследница Божия. Именно Ей обещаны все дары Творца, все последствия Искупления. С Ней заключен последний Союз Господа, и потому и текст этого договора принадлежит тоже только Ей.

– Ну а почему вы думаете, что только Православная Церковь – это та Церковь, о Которой вы говорили. Ведь в Библии сказано о невидимой Церкви и именно к Ней относится

то, что вы сказали.

– Еще раз напомню, что я не намерен говорить с вами о сворованной у нас Книге. А что касается невидимой Церкви, то, простите, это чушь, противоречие в определении. Слово «Церковь» означает «собрание созванных», и входят в Нее реальные, видимые люди реальным богоустановленным образом – через Таинства, совершаемые преемниками апостолов. Иисус Христос стал реальным, видимым Человеком, и потому и Его Тело-Церковь также видима (то есть можно сказать, кто в Ней, а кто нет). Произошло это событие в конкретный исторический момент, и с тех пор Церковь непрерывно существует во вполне осязаемых формах. В Ней можно или реально находиться (и тогда получать все блага, данные Христом), или нет (не имея от Него ничего). Третьего не дано. Ведь, например, апостол Павел не писал послания к невидимой организации, а к конкретной поместной церкви (Коринфской или Фессалоникийской), состоящей из обычных людей и возглавляемой епископом или пресвитерами. Ведь и в Ветхом Завете стать участником Завета можно, лишь войдя в конкретный народ чрез обрезание. Другого пути не было и нет. И Бог не обещал никому ничего вне Своей Церкви. А Библия – лишь письменное скрепление и фиксация условий договора Церкви и Творца, и потому вне его, как и вы уже согласились, она не имеет никакого значения. Еще во втором веке апологет Тертуллиан весьма справедливо писал о ваших предшественниках: «Еретиков не должно допускать к прениям о Писании, ибо мы и без Писания доказываем, что они не имеют отношения к Писанию. Коли они еретики, то не могут быть христианами, ибо не от Христа должны были получить учение; они приняли его по своему выбору и потому получили имя еретиков. А раз они не христиане, то не имеют никакого пра-

ва на христианские сочинения. Им по справедливости можно сказать: Кто вы? Когда и откуда пришли? Что делаете у меня, если вы не мои? По какому праву, скажем, ты, Маркион, рубишь мой лес? По чьему дозволению, Валентин, ты обращаешь вспять мои источники? Какой властью, Аппелес, ты передвигаешь мои границы? Что вы, прочие, сеете и пасете здесь по своему произволу? Это мое владение, мне оно принадлежит издавна, у меня прочные корни – от тех самых владельцев, кому все принадлежало. Я (Церковь) – наследница апостолов. Я владею так, как они распорядились в своем завещании, как препоручили вере, как утвердили клятвой. Вас же они навсегда лишили наследства и отвергли как чужих, как врагов.

– То же нужно сказать и всем вам, протестантам, появившимся после апостолов и борющихся с их Церковью. А теперь я тороплюсь домой и вам хочу сказать: покайтесь и вступите в Церковь, или погибнете!

На этом христианин, поклонившись, удалился, оставив протестанта в глубоком недоумении. Спустя некоторое время наши собеседники снова встретились уже под кровом Всевышнего в православном храме и вместе прославили вечное Царство Блаженной Троицы, открывающееся уже на земле, но имеющее достичь совершенства на небесах.

Надо сказать, что нет более могущественного аргумента, который привел бы столько людей к христианской Церкви, как эта ссылка на то, что не православные не имеют права на Писание либо как не имеющие апостольского происхождения, либо как исказившие суть апостольского благовестия и через то отпавшие от Вселенской Церкви. Так что будем чаще пользоваться им, не позволяя увлекать себя в дискуссию о том, правильно ли мы пользовались украденной у нас Книгой, через Которую Глава Церкви открывает нам Свою волю.

*Священник
Даниил Сысоев*

ОБИЖЕННЫЕ И ВОЗМУЩЕННЫЕ

или как говорить о религии не задевая чужих чувств

«Вы оскорбляете мои религиозные чувства!» – такие слова можно было услышать всегда, но в последние годы они участились. Не только в России – это общемировой процесс (достаточно вспомнить скандалы с карикатурами в датском журнале). Христиане оскорбляются не реже представителей других религий. На слуху у всех и судебные процессы по поводу выставок «Осторожно, религия» и «Запретное искусство», и христианские пикеты против фильма «Код да Винчи», и многое другое. Эти вещи воспринимаются верующими как первые ласточки будущих гонений, как наступление апокалиптических времен.

Атеисты, впрочем, «включают обратку» и говорят, что они тоже люди, у них тоже чувства, и само наличие религии в обществе для них унижительно и оскорбительно. Обиды же христиан они воспринимают как прелюдию к установлению тоталитарного православного режима, когда всех невесторженно мыслящих отправят на костры. Словом, претензии – взаимные.

Казалось бы, зачем вообще об этом говорить? Известно же, кто жаждет обидеться, тот всегда найдет повод, а кто хочет обидеть, тому бесполезно что-либо объяснять – это может лишь подлить масло в огонь.

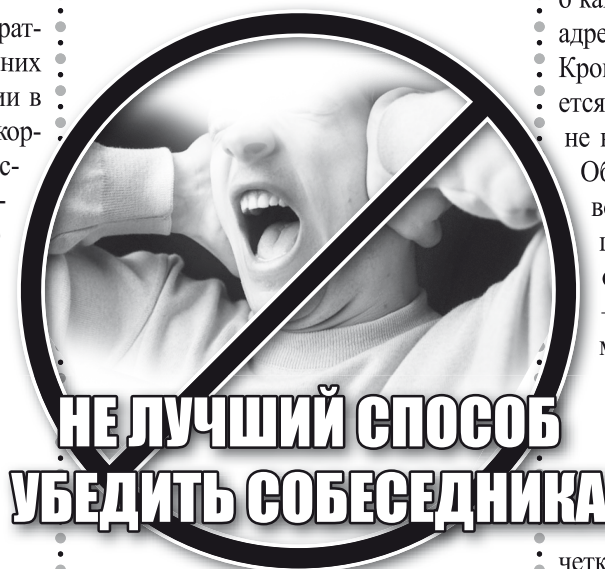
Но, мне кажется, говорить на эту тему все-таки надо. Во-первых, неплохо бы нам, христианам, разобраться в том, что является обидой, а что нет, и как нам следует реагировать на обиды. Если мы начнем обижаться на все подряд, да еще и по каждому поводу жаловаться светской власти, мы серьезно повредим своей душе. Впрочем, если с милой улыбкой спустим любую обиду – тоже повредим.

Во-вторых, есть немало неверующих людей, которые вовсе не хотят оскорблять нашу веру и наши чувства, но не знают, как с нами общаться, чтобы ненароком не задеть. Нередко такие люди хотят получить четкую и понятную инструкцию, что можно, а что нельзя.

Разумеется, я излагаю исключительно собственную позицию, а не общецерков-

ную. Кроме того, говорю исключительно об обиженных чувствах христиан – представители других религий могут сами сказать за себя.

Итак, начнем с того, что считать оскорблениями. Я убежден, что никакой серьезный разговор о религии оскорбительным для христианина быть не может. Да, наша вера может казаться собеседнику ошибочной, а то и попросту вредной. Да, он может стоять на богоборческих позициях. Что ж, имеет право. Никто не обязан относиться к предмету нашей веры с тем же благоговением, что и мы сами, и, вступая в

спор, мы все время должны это учитывать. То, что для нас выглядит кощунственно, для неверующего собеседника будет лишь попыткой осмыслить новые для себя вещи. Если начать стучать кулаком по столу и требовать уважения и почтения к святыням, разговор умрет не начавшись.

А вот настоящие оскорбления, настоящее кощунство возникают там, где нашу святыню затрагивают походя, в легкомысленном трепе, в сетевой перепалке. Никакие серьезные наезды на христианство не выводили меня из себя, а вот грязная шутка, скабресный намек, высказанные «ради красного словца» создавали ощущение, будто в душу нагадили.

Поэтому даю первый конкретный совет доброжелательным неверующим: если не хотите нас обидеть – не шутите с нами и при нас на религиозные темы. Если всерьез хотите поспорить, если вас что-то возмущает в нашей вере и в нас, христианах – что ж, давайте говорить, давайте спорить. Но не мимоходом и не в шуточной манере.

Второй конкретный совет: вы, уважаемые неверующие, не всегда понимаете, где у нас, христиан, шкура толще, а где тоньше. Бывает, что атеист, не желая нас обидеть, очень осторожно, подбирая вежливые слова, рассказывает историю о каком-то плохом священнике – и он же адресует нам шуточки по поводу Тела и Крови Христовых. Так вот: все, что касается «земной» стороны церковной жизни, не вызывает у нас священного трепета. Обличайте на здоровье, стерпим. Но вот то, что относится к самой сути нашей веры – то есть когда речь заходит о Христе, о Богородице, о Таинствах – тут, пожалуйста, аккуратнее. Тут вы можете ударить по живому, сами того не замечая.

Теперь о том, как нам, христианам, относиться к явным, очевидным оскорблениям веры. Думаю, тут вряд ли возможна единая и четкая инструкция. С одной стороны, можно вспомнить и слова Христа насчет подставленной щеки, и слова апостола Павла: «Для чего бы вам лучше не оставаться обиженными? для чего бы вам лучше не терпеть лишения?» (1 Кор. 6; 7) – их, вырывая из контекста, нередко используют для того, чтобы обосновать смирение перед богохульниками (хотя апостол писал о внутрехристианских конфликтах). С другой стороны, можно вспомнить, как Иисус сплел из воловьих жил бич и выгнал торгующих из храма – это, тоже вырвав из контекста, используют для обоснования силовой реакции на кощунства.

Понятно, что смирение как христианскую добродетель никто не отменял, что в идеале христианин ко всему должен относиться со смирением, в том числе и к

оскорблению своей веры. Другой вопрос, в каких формах это смирение должно проявляться. И тут нет единого ответа, потому что люди разные, ситуации разные, и в каждом конкретном случае нужно искать свое решение.

Да, я понимаю, что когда возмущенные алтарники разносят кощунственную выставку «Осторожно, религия!» – это вряд ли акт глубочайшего смирения, и ясно, что объективно это работает против Церкви, отталкивает от нее еще не определившихся людей. Но и хватать человека за руку – остынь, смолчи! – я стану вовсе не в любом случае. Люди же все разные, с разным темпераментом, разным менталитетом. Кто-то лучше умеет держать себя в руках, кто-то хуже, и потому невозможно провести единую границу – мол, по сю сторону еще можно, а по ту уже никому нельзя. Иной раз оскорбление твоей святости ранит душу столь же болезненно, как издевательство над твоими родителями или детьми. Бывает так, что смолчать в этой ситуации означает проявить никакое не смирение, а обычную трусость. И тем самым загадить свою душу. «Промолчи – попадешь в палачи», как пел когда-то Александр Галич.

Но и тут скрывается тонкий соблазн – разрешить себе любые действия под предлогом защиты веры. Это очень сладкий яд – почувствовать себя не просто человеком, не просто христианином, а воином, сражающимся за Христа, причем размахивающим вполне земным оружием, как некогда апостол Петр, отрубивший ухо слуге первосвященника... Понятно, что в наши дни меч заменяют судебные иски, но суть все та же. Но нельзя забывать, что «наша брань не против крови и плоти, но против начальств, против властей, против мироправителей тьмы века сего, против духов злобы поднебесных» (Еф. 6; 12).

А лично для себя я давно решил: если сталкиваюсь с прямым, сознательным оскорблением веры, то даю понять оскорбленному, как верующие люди воспринимают его слова. Смириться – это не значит утереться. Но в драку не лезу и в суд не подаю. Если в планы Господа входит наказать богохульника, Он и так найдет способ это сделать. А может, столкнувшись с открытой, честной, но притом неагрессивной реакцией, богохульник о чем-то задумается...

Каптан Виталий

ПРАВОСЛАВИЕ – РАЙ ДЛЯ АМЕРИКАНСКИХ КОНСЕРВАТОРОВ

Для традиционалистов-консерваторов Православие предоставило религиозный опыт, вошедший в резонанс с их глубинными, на уровне интуиции, чувствами, – и этого они не могли ощутить ни в какой другой христианской Церкви в Америке.

Со времен Второй мировой войны Римский католицизм испытал огромное влияние американского интеллектуального консерватизма. Послевоенное возрождение консерватизма имеет два начала: либертарианство – возрождение классического либерализма в пик государственничества – и культурный традиционализм. Для Рассела Кирка и других традиционалистов римская католическая Церковь, со своими возвышенными интеллектуальными идеалами и унитарным видением веры и разума, материи и духа, была настоящим хранителем Западной цивилизации и безусловным источником ее возрождения после катастроф XX века.

Католический вклад в консервативную интеллектуальную жизнь трудно переоценить. Невозможно не замечать постоянного наплыва правоцентристов-интеллектуалов в римскую Церковь: самого Кирка, его либертарианского партнера Фрэнка Мейера, светил журнала National Review Л. Брента Бозеля-младшего, Вилмура Кендалла и многих других. Никто не обращается (или, по крайней мере, не должен) в другую веру, если не считает ее истинной. Есть что-то в интеллектуальной культуре католицизма, что привлекает думающих консерваторов, невзирая на массовый исход рядовых американцев

из лона католической Церкви.

Обращения на интеллектуальной почве особенно заметны среди евангелистов, многие из которых находят в римской Церкви более мощное теологическое, философское и историческое основание для своей веры. Философ Бейлорского университета и бывший глава Евангелического теологического общества Францис Беквит сказал в интервью газете Christian Today, после того, как снова вернулся в 2007 году в католичество: «Мы должны понимать, что Реформация имеет смысл только на фоне традиции, которая уже существовала».

Намного меньше известно о небольшой, но растущей группе американских консервативных интеллектуалов, которые принимают христианство, правда, не в его западных формах. Они не католики и не протестанты. Среди них существует определенное количество обращенных в Православие, которое – в зависимости от угла зрения – либо покинуло, либо было покинуто католицизмом во время Великого раскола 1054 года.

С тех пор Западное и Восточное христианство развивались отдельно, в различных социальных и культурных условиях. Часто принято считать, на наш взгляд, неправильно, что Православие – это тот же католицизм, только без папы, плюс этнический налет: греческий, сла-

вянский или коптский. В действительности же различия с католицизмом существенны, и важно понять, почему эти консерваторы с традиционным мышлением нашли себя в бывших римских церквях древнего Востока, ставших теологическими и литургическими центрами мысли и практики первых 500 лет Христианства.

Когда я ушел из римской католической Церкви в 2006 году, мой друг католик-интеллектуал сказал, что не может понять, зачем я ухожу из церкви, настолько богатой интеллектуальными традициями – имела в виду школа схоластики – в другую, так сильно связанную с мистицизмом. Мой друг не понимал, что Православие – не секта пятидесятников, дополненная фимиамом и литургией. Православие намного более религиозно; его богословие очень глубоко.

Все доводы друга заключались в том, что Православие очень скептически относится к рационализму в религии. Православие ставит во главу угла мистический опыт общения с Богом, через таинства и древние церковные практики исихазма, или умной молитвы.

Теолог Университета Южной Каролины Джеймс Катсингер говорит, что главное в религии «не только ощутить присутствие Бога, но и трансформироваться в Его Подобие» – процесс, названный обожением. Для Катсингера, обратившегося в Православие протестанта, мистическое богословие Православия более важно, нежели его исторические претензии быть единственной христианской Церковью, восходящей к Апостольской традиции.

«Православие – единственная из всех Церквей христианства, предоставляющая своим последователям древнее сокровище созерцательного метода, исихазм, – пишет Катсингер. – Не в том дело, что не существует католических или даже протестантских мистиков и мудрецов, не говоря о святых. Не об этом речь. Но кто из них расскажет нам, как достичь его высот, не говоря о преображении? Где существует пошаговая инструкция обожения, если не на христианском Востоке?»

Хью О'Берн, корпоративный адвокат из Принстона, был восторженным приверженцем католицизма, поддерживающим консервативное движение Орус

Dei. Однако постепенно он пришел к выводу, что латинское христианство слишком связано законностью и философскими спекуляциями – наследием Средних веков. О'Берн обратился в Православие двенадцать лет назад, хотя до сих пор восхищается католицизмом.

«Католицизм – сильная аналитическая система, оттеняющая примитивный религиозный опыт, – говорит О'Берн. – Я отвергаю идею о том, будто из-за того, что вы можете говорить о религиозных истинах более точно, вы приобретаете способность с помощью интеллекта проникнуть в их суть. Помните мистический опыт, пережитый Фомой Аквинским под конец жизни, который заставил его назвать все, что написал, «соломой»? После этого какие претензии могут иметь католики к нашему исихастскому подходу?»

Для большинства новообращенных претензии Православия на то, что только оно имеет неразрывную преемственность с Церковью апостолов (такое же заявление делает и Католическая церковь), являются важным фактором при смене конфессии. Как и католицизм, Православие имеет епископальную структуру. В отличие от католицизма, православные церкви не управляются централизованно, когда власть стекается вниз от церковного монарха (папы Римского), а имеют коллегиальное руководство в виде Церковных Соборов, на которые собираются епископы. Как сказал мне один православный профессор: «Неправда, что католицизм консервативен. На самом деле он является колыбелью всех религиозных инноваций, и был таковым на протяжении тысячелетия».

Глубокий консерватизм Православия, хорошо это или плохо, имеет тесную связь с его экклесиологией. Мало что может измениться в доктринах Православия вне экуменического Собора – собрания всех епископов Церкви. Несмотря на то, что среди православных существует некая полемика относительно того, когда состоялся

последний экуменический собор, самая поздняя дата, не вызывающая ни у кого возражений, – 787 год (VII Вселенский Собор – прим. переводчика). Несмотря на то, что некоторые современные православные богословы сетуют на то, что у Православия нет эффективного механизма для модернизации доктрин, другие видят, что нововведения сделали с Западной Церковью – взять хотя бы хаос, последовавший за II Ватиканским собором, или бесконечное множество протестантских деноминаций – и почитают эту процедурную косность за благо.

Род Деер

Публицист из Балтимора Фредерика Мэтьюс-Грин, наверное, самый знаменитый житель Америки, выбравший Православие, утверждает, что стабильность Православия в этом отношении притягивает консервативных христиан, уставших от литургической и доктринальной неразберихи внутри их Церквей и традиций.

«Религия остается неизменной, от поколения к поколению, одна и та же на разных континентах, – говорит она. – Она хранится общественной памятью, корнями – в большей степени, чем лидерами Церкви или советом богословов. Поэтому, если кто захочет поспорить, просто нет места, откуда начать, нет никого, кому выразить свой протест. Мне представляется это важным ресурсом внутри Православия, воистину центральным и незыблемым, позволяющим ему противостоять ветрам перемен».

Неверно думать, будто Православие существует в некоей закрытой капсуле, куда не проникают влияния культуры, в которой живут православные христиане. На самом деле, многие верующие сходятся во мнении, что самая большая проблема, стоящая перед православными, – это филетизм, ересь, при которой миссией Церкви становится сохранение незыблемости народной культуры. Особенно тревожный эффект это приобретает в США, блокируя тенденцию к православной общности, сводя приходскую жизнь в некоторых местах к молитвенным собраниям «для своих».

На практическом уровне это означает, что каждый консерватор, который думает, что может избежать проблем современной Америки, прячась внутри православного прихода, заблуждается. Все три основные ветви Православия в Америке не избежали в последние годы скандалов, связанных с их высшим руководством. И хотя православное богословие не сталкивается с радикальным ревизионизмом, какой прокатился по Западным церквям в последние десятилетия, в американском Православии есть, тем не менее, силы и личности, ратующие за либерализацию в вопросе о гомосексуализме. А на некоторых приходах – включая Кафедральный Никольский собор Православной Церкви Америки в Вашингтоне – они одерживают победы.

У Православия есть, тем не менее, преимущественно перед католицизмом и протестантизмом. Мужчины, принявшие его, часто говорят, что православные верование и практика – особенно его аскетическая суровость – кажется им более мужественными, нежели пропитанная эмоциями, отвечающая вкусам «потребителя» атмосфера в церквях, которые они оставили. «Когда я захожу в русские церкви, я вижу мужчин. Когда захожу в протестантские – я вижу массу мужчин, которые плачут и обнимают друг друга, – говорит один такой верующий. – А еще мы не едим пончики Донатс в притворе храма».

Хотя Православию недостает административного единства и сильного учительствующего органа (Магистерий) католицизма, богословская и богослужебная атмосфера на православных приходах обычно намного более традиционна, чем на современных американских католических приходах. Люди, перешедшие в Православие из католицизма, сытые по горло либерализмом, наступившим после II Ватиканского собора, часто делают вывод, что Православие – это то, чем некогда был католицизм.

Когда Фредерика Мэтьюс-Грин и ее муж, ныне православный священник, осознали, что не могут более оставаться членами стремительно либерализирующейся Епископальной церкви, они предположили, что Рим может стать их новым домом. Но супругов оттолкнула скучная католическая литургия, которая показалась им неблаго-

говейной. Но это не все.

«Нас также беспокоил тот факт, что слишком много католиков-американцев в самом деле являются либералами – и в социальном, и в богословском отношении, – говорит миссис Мэтьюс-Грин. – Нам отвечали: это неважно, значение имеет лишь то, что доктрина, преподаваемая Римом, истинна. Но для нас это было недостаточно. Мы видели, что вещи, столь же странные, сколь и современная епископальная доктрина, распространяются и преподаются по всей католической Америке. Это не было похоже на место, где наши дети выросли бы в безопасности».

Несмотря на то, что многие голосуют за республиканцев, едва ли не все консервативные интеллектуалы, с которыми я общался на эту тему, отмечают, что Православие избежало атмосферы «республиканской партии на молитве», которая полнит многие Евангелические церкви.

«Консерватизм разных направлений – киркианский, буркианский – находит свой рай в Православии, – говорит преподаватель одного из колледжей на Юге США. – Оно неидеологично и традиционно до мозга костей. Оно собирает, сохраняет и спокойно преподносит чистейшую, без экологически вредных примесей мудрость прошлого – преподносит так, что устоять невозможно, это просто очень красиво».

Альфред Кентиджерн Сьюэрс, профессор литературы и экзогенных исследований в другом колледже, в регионе Средняя Атлантика, отмечает, что общественные учения Отцов Церкви – так, как их преподносят современные православные богословы, – научили его воспринимать общество больше «как расширенное домашнее хозяйство, семью, а не безликую экономику – будь то свободный рынок или социализм».

«Православие научило меня, что христианские представления о звании и достоинстве человека являются гораздо более существенными для того, чтобы быть подлинно человеческим, чем безличное понятие о правах как таковых. Мне кажется, что Православие способствует осознанию важности живой традиции, общины, а также необходимости быть осторожным при выборе сводного рынка или социализ-

ма как общественной модели».

Отчасти из-за того, что в православных странах не было периода Просвещения, православный способ думать о политической и социальной жизни настолько отличается от западного, что иногда кажется совершенно несопоставимым с проблемами американской жизни. С другой стороны, его архаичный традиционализм может явиться богатым источником духовного и культурного обновления.

Папа Бенедикт XVI, который неоднократно предпринимал хорошо принятые главами Православной Церкви шаги к сближению, сказал, что возрождение западной цивилизации будет зависеть от «творческого меньшинства» – католиков, стремящихся жить по Евангелию в постхристианском мире. Какую бы роль православным христианам Америки ни предстояло сыграть в этой драме, она в любом случае будет крошечной. В общемировом масштабе Православие по количеству последователей занимает второе место после католицизма. Но в Соединенных Штатах в ходе переписи, проведенной в 2010-м году православными епископами, выявилось лишь 800 000 православных – столько же, сколько мусульман или свидетелей Иеговы.

Тем не менее, количество вновь обращенных растет, и они приносят с собой живительную увлеченность этой древней христианской верой. Треть православных священников США перешли из других деноминаций. В Антиохийской Церкви, полюбившейся евангелистам, их число достигает космических 70%. Примерно треть прихожан в Греческой Православной Церкви – вновь обращенные, а в Православной Церкви Америки их больше половины. Для традиционалистов-консерваторов из числа этих людей Православие предоставило религиозный опыт и способ видения мира, вошедшие в резонанс с их глубинными, на уровне интуиции, чувствами – и этого они не ощущали более нигде в христианской Америке.

«Со стороны Православие кажется экзотическим, – говорит один из обращенных в Православие ученых. – Изнутри его ощущаешь как родной дом».

Род Дреер

*Перевел с английского
Денис Семенов
Православие.ру*

Преподобный Амвросий Оптинский

ОТВЕТ БЛАГОСКОНЫМ К ЛАТИНСКОЙ ЦЕРКВИ О НЕСПРАВЕДЛИВОМ ВЛАЧЕНИИ ПАПИСТОВ МНИМЫМ ДОСТОИНСТВОМ ИХ ЦЕРКВИ

Напрасно некоторые из православных удивляются существующей пропаганде Римской Церкви, мнимому самоотвержению и деятельности ее миссионеров и усердию латинских сестер милосердия и неправильно приписывают Латинской Церкви такую важность, что будто бы, по отпадении оной от Православной Церкви, сия последняя не пребыла такою же, а имеет необходимость искать соединения с нею. По строгом исследовании мнение сие оказывается ложным; а энергическая латинская деятельность не только не возбуждает удивления, но, напротив, возбуждает глубокое сожаление в сердцах людей благомыслящих и разумющих истину.

Православная Восточная Церковь от времен апостольских и доселе соблюдает неизменными и неповрежденными от нововведений как учение Евангельское и апостольское, так и предание св. отцов и постановления Вселенских Соборов, на которых богоносные мужи, собиравшись от всей вселенной, соборне составили божественный Символ православной веры и, провозгласив его вслух всей вселенной во всех отношениях совершенным и полным, воспретили страшными прещениями всякое прибавление к нему и убавление, или изменение, или переставление в нем хотя бы одной иоты. Римская же Церковь давно уклонилась в ересь и нововведение. Еще Василий Великий обличал в этом некоторых епископов Рима в послании своем к Евсевию Самосатскому: «Истины они не знают и знать не желают; с теми, кто возвещает им истину, они спорят, а сами утверждают ересь» (Окруж. посл. §7).

Апостол Павел заповедует удаляться от поврежденных ересью, а не искать с ними соединения, говоря: «Еретика человека по первом и вто-

ром наказании отрицайся: ведый, яко развратися таковой и согрешает и есть самоосужден» (Тим. 3; 10-11). Соборная Православная Церковь не двукратное, а многократное делала вразумление частной Римской Церкви; но последняя, несмотря на все справедливые убеждения первой, пребыла упорною в своем ошибочном образе мыслей и действий.

Сще в седьмом столетии породилось в западных Церквях неправо мудрование, что Дух Святой исходит и от Сына. Вначале против сего нового умствования восстали некоторые папы, называя оное еретическим. Папа Дамас так о нем говорит в Соборном определении: «Кто об Отце и Сыне мыслит право, а о Духе Святом не право, тот еретик» (Окруж. посл. §5). То же подтверждали и другие папы – Лев III и Иоанн VIII. Но большая часть их преемников, обольстившись правами на преобладание и нашедши в том для себя много мирских выгод, дерзнули изменить православный догмат об исхождении Св. Духа, вопреки постановлений седми Вселенских Соборов, также и вопреки ясных слов Самого Господа во Еван-

гелии: «Иже от Отца исходит» (Ин. 15; 26).

Но как одна ошибка, которую не считают ошибкою, всегда влечет за собою другую и одно зло порождает другое, так случилось и с Римскою Церковию. Едва только успело явиться на Западе сие неправо мудрование, что Дух Святой исходит и от Сына, как само породило другие подобные тому исчадия и ввело с собою мало-помалу другие новизны, большею частию противоречащие ясно изображенным в Евангелии заповедям Спасителя нашего, как то: кропление вместо погружения в таинстве Крещения, отъятие у мирян божественной Чаши и употребление оплатков и опресноков вместо хлеба квасного, исключение из Литургии божественного призывания Всесвятого и Животворящего и Всесовершающего Духа. Также ввело новизны, нарушающие древние апостольские обряды Соборной Церкви, как то: устранение крещаемых младенцев от Миропомазания и принятия Пречистых Таин, устранение брачных от священства, признание папы за лицо непогрешительное и за местоблюстителя Христова и проч. Таким образом, низвратило весь древний апостольский чин совершения почти всех Таинств и всех церковных учреждений, – чин, который содержала древняя святая и Православная Церковь Римская, бывшая тогда честнейшим членом Святой Соборной и Апостольской Церкви (Окруж. посл. §5, пункт 12).

Но главная ересь Римской Церкви, не по существу, а по действию, есть измышленный догмат главенства, или вернее горделивое искажение преобладания епископов Рима над прочими четырьмя Восточными Патриархами. Ради сего преобладания приверженцы Римской Церкви поставили своего папу выше правил и учреждений Вселенских Соборов,

веруя в его непогрешимость. Но как-ва эта папская непогрешительность, свидетельствует неложная история. О папе Иоанне XXIII говорится в определении Констанцкого Собора, низложившего сего папу: «Доказано, что г. Иоанн папа есть грешник закоренелый и неисправимый, был и есть незаконник, справедливо обвиняемый в человекоубийстве, в отравлениях и других тяжких злодеяниях, который часто и упорно пред различными сановниками утверждал и доказывал, что душа человеческая умирает и потухает вместе с телом человеческим, подобно душе животных и скотов, и что умерший отнюдь не воскреснет в последний день». Беззакония папы Александра VI и его сыновей были так чудовищны, что, по мнению современников, этот папа заботился о водворении на земле царства сатаны, а не Царства Божия. Папа Юлий II упивался кровию христианскою, постоянно для своих целей вооружая христианские народы друг против друга (Духовн. Беседа 1858 г. №41). Есть много и других примеров, свидетельствующих о великих погрешностях пап; но теперь говорить о них не время. При таких исторических свидетельствах о повреждении ересью и о погрешностях пап, справедливо ли величаются паписты мнимым достоинством Римской Церкви? Справедливо ли унижают Православную Восточную Церковь, основывающую свою непогрешительность не на одном каком-либо лице, но на учении Евангельском и апостольском и на правилах и постановлениях семи Вселенских и девяти Поместных Соборов? На сих Соборах были со всей вселенной мужи богодухновенные и святые, и установили все касающееся до потребностей и духовных нужд Церкви, согласно с Св. Писанием. Поэтому основательно ли поступают паписты, которые ради мирских целей поставляют лицо своего папы выше правил Вселенских Соборов, почитая папу своего более непогрешительным?

По всем высказанным причинам Соборная Восточная Церковь пресекла общение с частною Рим-

скою Церковию, как отпадшею от истины и от правил Соборной Православной Церкви. Римские же епископы, как начали гордостью, гордостью и оканчивают. Усиливаются они доказывать, что будто бы Православная Соборная Церковь отпала от их частной Церкви. Но это несправедливо и даже нелепо. Истина свидетельствует, что Римская Церковь отпала от Православной. Хотя паписты ради мнимой правоты выставляют на вид, что патриархат их, во время единения с Соборною Православною Церковию, в числе пяти был первый и старший; но это ради царственного Рима, а не по духовному какому достоинству, или власти над другими патриархиями. Несправедливо назвали они и Церковь свою Католическою, т. е. соборною. Часть целым никогда называться не может; а Римская Церковь до отпадения своего от православия составляла только пятую часть единой Соборной Церкви. Особенно же потому Римская Церковь соборною называться не должна, что она отвергла постановления Вселенских Соборов, последуя неправым своим умствованиям.

Некоторым бросается в глаза численность и повсюдность приверженцев латинской Церкви, и потому думают недостоверно разумеющие истину, что не должна ли ради сей причины называться Латинская Церковь Вселенскою или Соборною? Но мнение это весьма ошибочно, потому что нигде в Св. Писании не приписывается особенного духовного права множеству и численности. Господь ясно показал, что признак истинной Соборной Церкви не заключается во множестве и численности, когда говорит в Евангелии: «не бойся, малое стадо: яко благоизволи Отец ваш дати вам Царство» (Лк. 12; 32). Есть и пример в Св. Писании не в пользу множества. По смерти Соломона, при сыне его разделилось царство Израильское, и Св. Писание десять колен представляет отпадшими, а два колена, пребывшие верными долгу своему, не

отпадшими. Посему напрасно Латинская Церковь старается доказывать правоту свою множеством и численностью и повсюдностью.

Признак Вселенской Церкви на Вселенских Соборах св. отцами означен совсем иной, т. е. соборно положено: веровать во Едину, Святую, Соборную и Апостольскую Церковь, а не просто во вселенскую, или повсюдную церковь. Римская Церковь хотя и имеет повсюду во вселенной своих последователей, но так как не хранит свято соборных и апостольских постановлений, а уклонилась в нововведения и неправые мудрования, то совсем не принадлежит к Единой, Святой и Апостольской Церкви.

Также весьма ошибочно рассуждают к латинам благосклонные, которые думают во 1-х, что по отпадении западных от православия, в Соборной Церкви будто бы чего-то не достает. Ущерб сей заменен давно премудрым промыслом – основанием на севере Православной Церкви Русской. Во 2-х, будто бы ради прежнего старшинства и ради численности Римской Церкви Православная Церковь имеет потребности в соединении с оною. Но ин суд человеческий, и ин суд Божий. Апостол Павел ясно говорит: «кое общение свету ко тьме?» (2 Кор. 6; 14) – т. е. что свет истины Христовой с тьмою еретичества никогда совмещаться не может. Лагины же своей ереси оставить не хотят и упорствуют, как свидетельствуют о них на деле исполняющиеся столько столетий, слова Василия Великого: «истины они не знают, и знать не желают; с теми, кто возвещает им истину, они спорят, а сами утверждают ересь», как сказано выше.

Благосклонные к латинам вместо всего должны бы лучше рассуждать о сказанном во псалмах: «возненавидех церковь лукавующих» (Пс. 25; 5), и пожалеть о тех, которые, ради преобладания и сребролюбия, и других мирских целей и выгод, возмущали едва не всю вселенную посредством инквизиций и лукавых иезуитских происков, и доселе возмущают и ос-

корбляют православных в Турции через своих миссионеров. Миссионеры латинские не заботятся обращать в христианскую веру природных турок, а стараются совращать с истинного пути православных греков и болгар, употребляя для сего всякие неблагоугодные средства и ухищрения. Не лукавство ли это, и не злобное ли лукавство? Благоразумно ли было бы искать единения с такими людьми? По этой же причине стоит ли удивляться мнимому усердию и мнимому самоотвержению сих деятелей, т. е. латинских миссионеров и сестер милосердий? Это прямо жалкие подвижники. Они стараются не ко Христу обращать и приводить людей, а к своему папе.

Что сказать еще на вопросы: Латинская Церковь и другие вероисповедания могут ли называться Новым Израилем и ковчегом спасительным? и как разуметь о Евхаристии настоящей Римской Церкви? Новым Израилем может называться только Церковь правоведающая, а поврежденная еретическими мудрованиями не может. Св. апостол Иоанн Богослов говорит: *«от нас изыдоша, но не беша от нас: аще бо от нас были: пребыли убо быша с нами: но да явятся, яко не суть вси от нас»* (1 Ин. 2; 19). И св. апостол Павел говорит, *«един Господь, едина вера»* (Еф. 4; 5), т. е. едина вера истинная, а не всякое верование хорошо, как безрассудно думают отделившиеся от единой истинной Церкви, о которых св. апостол Иуда пишет: *«яко в последнее время будут ругатели, по своим похотех ходяще и нечестивши: сии суть отделяюще себя от единости веры и суть телесни (душевные), духа не имущи»* (ст. 18; 19). Посему чуждые духа истины как назовутся Новым Израилем? или как будут кому-либо пристанищем спасительным, когда и то и другое не может совершаться без благодати Св. Духа.

В Православной Церкви веруется, что хлеб и вино в таинстве Евхаристии пресуществляются призыванием и нашествием Св. Духа. А латины, как сказано выше, сочли ненужным при-

зывание сие и исключили оно из своей литургии. Итак, разумеющий – сам да разумеет о Евхаристии Латинской.

Еще вопрос: если же, как сказано, кроме Единой, Святой, Соборной и Апостольской Церкви, каковою называется и есть Церковь Православная, так сомнительно спасение других вероисповеданий: то почему же в России не проповедуется открыто истина сия? На это ответ очень простой и ясный. В России допущена веротерпимость и иноверцы наравне с православными занимают у нас важные должности: начальники учебных заведений по большей части иноверцы; начальники губерний и уездных городов часто бывают иноверцы: полковые и батальонные командиры – нередко иноверцы. Где ни начни духовное лицо открыто проповедывать, что вне Православной Церкви нет спасения, сановитые иноверцы оскорбятся. От такого положения русское православное духовенство и получило как бы навык и укоренившееся свойство говорить об этом предмете уклончиво. А может быть некоторые, по той же причине, и от всегдашнего обращения с иноверцами, а более от чтения их сочинений, стали и думать снисходительнее в отношении надежды спасения и прочих вероисповеданий.

Несмотря на дух кротости и миролюбия и терпения Православной Церкви и ее пастырей и последователей, на Западе издано в предшествовавшие века последователями разных христианских вероучений, преимущественно же издается в наши времена такое множество книг против учения Восточной Церкви, что их трудно было бы даже перечислить, не только оценить по достоинству. И хотя такие книги вообще наполнены клеветами, баснями, порицаниями, очевидными вымыслами и лжами, особенно же умственными ядотворными хитросплетениями, с очевидною целию образовать в Европе дух, враждеб-

ный Восточной Церкви, особенно нашему отечеству, и, поколебав вероучение нашей Православной Церкви, совратить последователей ее с пути истины: но так как они издаются под заманчивыми названиями, в уютных формах, с такою типографическою опрятностию, что как бы невольно увлекают любопытство читателей, то конечно и в нашем отечестве, куда сии сочинения проникают темными путями, найдется не мало таких, которые, имея поверхностное понятие о предметах христианского учения, не могут не увлечься мыслями противными истине. Особенно вооружились теперь против православных писатели Латинской Церкви, провозглашающие господство своего папы и частной Римской Церкви над всеми правительствами и частными Церквями и народами мира; преимущественно же в настоящее время заняты сим иезуиты во Франции, которые, пользуясь повсеместным распространением французского языка, усиливаются с какою-то лихорадочною деятельностью, посредством сочинений на этом языке, насадить повсеместно свой образ мыслей, противный вероучению и иерархическому устройству Восточной Церкви, – не щадя для этой цели самых чудовищных вымыслов, очевидных лжей и бессовестного искажения исторических истин. Многие из православных образованных, читая эти сочинения на французском языке и не читая своих на русском о православном вероучении, легко могут поверить хитросплетенной лжи вместо истины, которой они хорошо не знают.

Желающему подробно знать те причины, по которым паписты так далеко уклонились от православия, полезно прочесть недавно вышедшее сочинение об отношениях Римской Церкви к другим церквям Авдия Востокова. В этой книге во 2-й части особенно замечательны места о присяге латинских епископов своему папе и о клеветах папистов на православных, с. 49, 60 и 137.

Преподобный
Амвросий Оптинский

СЕКТА «РОЖАНА»

от родов на дому до нанесения тяжких телесных повреждений

17 апреля 2012 г. один из лидеров скандально известной секты «Рожана» А.В. Цареградский осужден по ст.116, 112, 111 УК России и приговорен к пяти годам и трем месяцам лишения свободы с отбыванием наказания в колонии строго режима и удовлетворению гражданских исков на общую сумму около 900 тысяч рублей.

Секта «Рожана» (НП «Центр перинатального воспитания и грудного вскармливания «Рожана», основательница Ж.В. Цареградская) давно известна своей деструктивной деятельностью среди одной из наиболее уязвимых и незащищенных частей населения – беременных и кормящих женщин. Секта вербует женщин через курсы для беременных и консультации по грудному вскармливанию, а также проводит роды на дому, сопряженные с опасностью для жизни и здоровья как матери, так и ребенка. Одно из обязательных правил организации – отказ от профессиональной медицинской помощи во все время беременности и грудного вскармливания. И главное, члены секты призывают отказываться от услуг родильных домов, мотивируя это тем, что дети, рожденные в роддоме, являются неполноценными (как выражается Цареградская, «уродами»). Роды принимают сами адепты секты, как правило, люди без всякого медицинского, даже акушерского, образования. Наносимый сектой вред жизни и здоровью женщин и новорожденных детей неоднократно освещался в СМИ. Так, 23.12.2011 г. в программе «Истории всероссийского обмана» на НТВ деятельность Ж.В. и А.В. Цареградских и созданного ими НП «Центр перинатального воспитания и грудного

вскармливания «Рожана» была единодушно осуждена врачами, депутатом Московской городской Думы Л.В. Стебенковой, журналистами, учеными и общественными деятелями. В «Комсомольской правде» от 20 февраля 2012 года размещена статья о трагической гибели новорожденного младенца после «домашних родов» с сектантскими «акушерками».

О масштабе и вреде деятельности созданной Цареградскими секты свидетельствует организованный силами общественности сайт «Антирождана», где пострадавшие от деятельности «Рожаны» женщины делятся своими историями, многие из которых закончились тяжелым ущербом для здоровья роженицы, кормящей матери или новорожденного ребенка. Так, сестра одной из пострадавших от секты женщин рассказывает, как «рождановские акушерки» принимали роды, в результате чего ее сестра с новорожденным ребенком оказалась в больнице: мать в тяжелом состоянии, ребенок – в коме. Еще одна пострадавшая от действий «Рожаны» женщина обратилась к «специалисту по грудному вскармливанию» в связи с застоем молока. Рождановский «специалист» пыталась лечить ее всевозможными примочками и массажем, что привело к абсцессу. В итоге женщину госпитализировали и удалили обе молочные железы. Некая «инструктор по уходу» из центра «Рожана» сломала ножку 6-месячному малышу. Все эти люди, совершившие злодеяния, остались безнаказанными.

Однако деструктивная деятельность секты и на этом не за-

канчивается. Основательница секты Ж.В. Цареградская вместе с мужем, ныне осужденным А.В. Цареградским, проводили в Калужской области у себя на даче тренинги, которые так и назывались «Дача». Там же (дер. Николаевка Малоярославецкого района) было организовано и закрытое сектантское поселение «рождановцев». Женщины с грудными детьми, бросив семьи, выезжали сначала на несколько недель для «обучения» материнству. Все присутствующие на тренингах давали подписку о неразглашении. Им строго-настроено запрещалось делиться информацией о том, что делалось на тренингах, и своими впечатлениями от них. Цареградская запугивала своих адептов, используя типичный для сектантских лидеров прием манипуляции сознанием: женщин убеждали, что если они начнут рассказывать о тренингах, то это негативно скажется на ребенке. Также активно насаждается идея изоляции адептов от внешнего мира: мамам настоятельно не рекомендуется общаться с другими родителями – только с «единомышленниками», то есть последователями Цареградской, что еще раз убеждает нас в сектантском характере центра «Рожана» с его внутригрупповыми ценностями и стремлением оградить адептов от семьи и социума.

Далее – по сообщению бывших членов секты – от контроля поведения и всей жизни своих адептов Цареградская перешла к неонацистской идее – «взрачивания» в своей секте нового народа, с жесткой системой каст, руководить которым и стоять во главе «высшей касты»

собиралась она, Ж.В. Цареградская, и ее муж, ныне осужденный А.В. Цареградский. Для этого и было создано сектантское поселение в деревне Николаевка Калужской области. Дошло даже до того, что с адептов начали требовать собрать 3,5 млн. руб. на золотую корону для лидера.

В один прекрасный день несколько человек, ранее веривших Цареградской, поняли, что их обманывают, и решили выйти из секты. Однако когда они приехали в поселение, чтобы забрать свои вещи, А.В. Цареградский и несовершеннолетний сын Цареградских Пересвет открыли по ним огонь из травматического оружия. В результате происшествия несколько человек получили тяжелые ранения, и один из них после ранения в голову долгое время находился в состоянии комы и остался на всю жизнь инвалидом.

Другой сын Цареградских после этих событий убежал от родителей-сектантов в приют.

Итак, мы в полной мере видим, какую опасность несут секты: прикрываясь вроде бы безобидной, даже, казалось бы, позитивной идеей поддержки грудного вскармливания, организация постепенно открывает свое истинное лицо: авторитарная неоязыческая секта неонацистского направления, посягающая на жизнь и здоровье беременных женщин и новорожденных детей, то есть на будущее нации.

Поразительно, что эту страшную секту еще умудряются защищать некоторые журналисты: например, скандально известный своей сектозащитной деятельностью портал Р. Лункина «Религия и право» предоставил Ж.В. Цареградской свой ресурс не только для абсурдных высказываний о «научно доказанной» реинкарнации, но и для ругательств в адрес потерпевших, представителей правоохранительных и следственных органов и, конечно же, «злых антисектантов, контролирующих сознание масс».

Пресс-центр РАЦИРС

ЧТО ТАКОЕ СЕКТА ПОЧТИ НЕ ПРО ПОЛИТИКУ

Чаще всего, когда речь идет о сектах и культурах, диалог упирается в религиозные доктрины и в свободу совести и вероисповедания. Далее разговор заходит о «религиозной конкуренции» и глохнет в пустопорожней полемике. Хотя А.Л. Дворкин уже давно дал определенную классификацию сект и конфессий, а так же их различий.

Дело в том, что у конфессий есть культурный компонент. То есть мы можем говорить о православной, католической, исламской, иудейской культуре. О саентологической или мормонской культуре мы ничего не знаем. Таких культур нет. Секты и их доктрины вообще не способствуют культурному развитию человека. Скорее наоборот.

Любая конфессия формирует

традицию, то самое культурное ядро, генетическую память нации, если хотите, в рамках которой нация как некая общность только и возможна. Секта любимыми средствами эту традицию и память пытается выхолостить и вставить на место этой памяти некий суррогат, который при этом постоянно изменяется, чтобы адаптироваться к изменениям внешней среды. Это как со Свидетелями Иеговы и их запретом на переливание крови. Несколько раз в истории данного культа этот запрет в той или иной форме принимался, потом отменялся, потом снова принимался. Сейчас даже непонятно, можно или нельзя иеговистам переливать кровь.

Это отсутствие «культурного ореола» в деятельности секты логично приводит к тому, что как секта ни декларировала бы своей целью спасение души – ее реальная деятельность сводится к контролю руководства над адептами, к власти полной и тотальной.

Такая власть над человеком, отметим, и возможна только тогда, когда ментальность человека полностью

перекроена. Когда все конструктивное в человеке, все разумное, доброе и вечное, вся его творческая и созидательная энергия направлены вполне конкретным руслам. Хочешь служить Богу? Распространяй журналы. Хочешь спасать людей? Заберись на крышу и усиленно представляй, что ты спасаешь людей, которых видишь с крыши (одна из практик, рекомендованных саентологам). Хочешь спасти человеческие души? Крести сотнями мертвых (мормоны). И жертвуй, жертвуй, потому что на журналы и конференции деньги нужны.

Вам не кажется, уважаемые читатели, что вот эти «духовные практики» несколько отличаются от того образца духовной жизни, который являют нам традиционные религии и который называется святость? Вот и я думаю, что в таком контексте разница очевидна.

Впрочем, начинать разговор о сектах нужно не с религии и не с доктрины, а с политики. И если уж совсем конкретно, то с мечты о России Адольфа Алоизовича Гитлера. Данный мыслитель когда-то говорил о том, что для покорения России необходимо, чтобы в каждой деревне, в каждом городском квартале была своя религия, своя история, своя культура. Гитлер в данном случае не был оригинален, он лишь применил более общую формулировку из Библии («Но Иисус, зная помышления их, сказал им: всякое царство, разделившееся само в себе, опустеет; и всякий город или дом, разделившийся сам в себе, не устоит» – Матф.12; 25) по отношению именно к нашей стране.

Секты – это, по сути, попытка воплощения мечтаний фюрера. Любая секта предполагает абсолютную, некритичную лояльность своих адептов. Любая секта претендует на то, что ее доктрина – истина в абсолютной полноте и последней инстанции. Любая секта – это, по сути, свой маленький мирок, куда попасть довольно просто, а вот выйти оттуда весьма проблематично. То есть это та самая «деревня» или тот самый «городской квартал», где своя религия и своя история. Граждане РФ, которые являются активными сектантами, – это уже не очень граждане РФ. Для них нет ни гимна России, ни Конституции, ни законодательства нашей страны. На месте этих, заметьте, сугубо политических вещей у таких граждан стоит руководство секты, директивы руководства секты, запреты руководства секты. Само руководство секты в львиной доле случаев является гражданами далекого забугорья со звездно-полосатым флагом. Что настораживает само по себе. Кстати, религиозная доктрина для многих сект – только ширма для отвода глаз, за которой имеется вполне конкретное политическое и экономическое содержание. При этом, в общем-то, особо тщательно никто не шифруется. Если порыться на просторах этих наших интернетов, легко можно найти сектантские учения о государственном устройстве. Читиво, я вас уверяю, увлекательнейшее: Замятин и Оруэлл нервно курят в углу.

Возникает естественный вопрос: а почему такие организации присутствуют в нашей стране и в нашей реальности? Отвечая на

него, необходимо отметить несколько моментов. Во-первых, у нас есть закон о свободе совести и вероисповедания. Вообще, это хороший и правильный закон. Человек в своем вероисповедании может и должен быть свободен. Для религиозных организаций этот закон, если максимально упростить, означает следующее: в нашей стране может появиться хоть культ электрической лампочки, хоть культ кофейной чашки. Но вот дальше, когда доходит до правоприменительной практики, начинаются интересные нюансы.

Наши чиновники – не религиоведы. То есть, когда к ним приходят «адепты кофейной чашки и электрической лампочки», наших мужей государевых берет оторопь от такой экзотики, и они решительно не понимают, как к таким организациям относиться. Запретишь им регистрироваться и существовать, а они – подадут на тебя в суд по правам человека. Поэтому наши чиновники их деятельность разрешают, потихому. Тем более, что представители сект приходят со всякими красивыми бумажками под названием «Диплом такой-то общественной академии наук».

Наши чиновники не только не религиоведы, но еще и не ученые-академики. Они не знают, чем отличается общественная академия наук от государственной. А бумажка выглядит красиво, да еще и с голографической печатью. Ну, как такую деятельность запретишь? Это и есть работа «религиозной ширмы». Чиновник настолько сосредотачивает внимание на религиозной составляющей, что ему просто в голову не приходит

посмотреть: а может, это жулики? В свое время это привело, например, к тому, что филиал саентологов появился в клинике имени Бехтерева и еще в очень интересных местах.

Второй аспект правовой проблемы сектантства в том, что есть в нашей стране идейные либералы у власти. Они есть и в Кремле, и в регионах. Либералы закон о свободе совести и вероисповедания трактуют весьма своеобразно: свобода должна быть предоставлена каким угодно религиозным течениям, кроме традиционных.

И если к такому чиновнику начинают обращаться граждане с прось-

бой убрать от них надоедливых сектантов, оный деятель начинает истерить на тему свободы, мракобесия, религиозной конкуренции и далее по списку. Кроме того, некоторые чиновники за «зеленый свет» для некоторых организаций имеют вполне материальные и не вполне легальные бонусы. Что, опять же, является проблемой коррупции, то есть лежащей в политической плоскости.

Сейчас, правда, наше государство в целом понимает, что тоталитарные секты обществу ничего хорошего не приносят. Более того: они еще и государству могут проблемы принести. Потому что та

часть общества, которая уже в секторах, государству принципиально неподконтрольна. Она неподконтрольна руководству секты, которое неподконтрольно совсем другому государству. И здесь мы можем говорить и об агентуре влияния, и об откровенном шпионаже, на котором, кстати, ловили некоторых мормонов. И это снова не религиозная, а политическая проблема. Проблема государственной безопасности.

Однако это – такая государственная проблем, с которой мы, обычные граждане, можем вполне успешно бороться. О том, как именно – постараюсь рассказать в дальнейшем.

Александр Чаусов

ШКОЛА ТРЕЗВЕНИЯ

С 1 по 8 июля по благословию архиепископа Челябинского и Златоустовского на берегу озера Увильды в Челябинской области проходила IV Международная трезвенная школа-слет, которая собрала участников из разных уголков России.

В 2012 году организаторами слета выступили Синодальный отдел по церковной благотворительности и социальному служению Русской Православной Церкви, Челябинская и Златоустовская епархия, Иоанно-Предтеченское братство «Трезвение», Братство православных следопытов и региональная молодежная организация «Трезвение» города Челябинска.

Это мероприятие уже стало одним из центральных для трезвенников не только России, но и зарубежья. В этом году участниками программы стали гости из Республики Беларусь и Соединенных Штатов Америки. Географический диапазон был чрезвычайно широк: Москва, Санкт-Петербург, Челябинск, Екатеринбург, Нью-Йорк, Витебск, Новосибирск, Тюмень, Курган, Томск, Ижевск, Каменск-Уральский, Калининград, Нижний Тагил – далеко не весь перечень городов и сел, жители которых (всего более 900 человек) приехали на озеро Увильды.

Изначально слеты всероссийского братства «Трезвение» проходили в селе Меркушино в местах подвигов праведного Симеона Верхотурского. Но со временем участников стало много и слет был перенесен на берег озера Увильды в форме палаточного лагеря. Сейчас школа-слет приобрела большой размах и охватывает различные направления, связанные с просвещением и социальным служением в Православной Церкви.

В этом году на слет собрались не только члены братства «Трезвение», но и те люди, которые занимаются на приходах катехизацией, миссионерством и молодежной работой.

Сюда приглашены ведущие специалисты в области миссионерства и социального служения, известные практические деятели в этих сферах.

Ключевым на слете является такое традиционное направление, как помощь страждущим. Поэтому слет интересен всем тем, чьи родственники страдают от этого недуга. А также тем, кто сам хочет оставить свои пагубные привычки, но не знает, как от них избавиться. Но этим тематика слета не ограничивается.

В рамках слета организован и молодежный лагерь для активистов православного молодежного движения. Он

призван объединить молодежь с приходов и дать им видение того, как они могут послужить Церкви. Молодые люди учатся работать со своими сверстниками и узнают, как они могут нести весть о Христе в молодежную среду. Итогом семидневных трудов стало получение сертификата «Миссия возможна». Теперь молодые люди знают, как грамотно и эффективно организовать работу со сверстниками!

Интересно здесь бывает и детям, и подросткам, которые приезжают вместе с родителями – кроме прочего, это уникальная возможность увидеть такой большой трезвенный лагерь, поучаствовать в богослужении в палаточном храме на берегу озера.

Опыт показывает, что на слет приезжают семьями. Для детей от 3 до 7 лет образован детский городок – специально оборудованная площадка, на которой опытные педагоги занимаются с детьми, пока родители участвуют в лекциях, семинарах, решают какие-то «взрослые» вопросы.

Для детей с 8 до 11 лет организована «Детская республика» со специальной программой.

Для подростков 12-14 лет действовала программа «Будь здоров», где основной акцент делался на трезвенное просвещение.

Благодаря разнообразным лекциям, семинарам, практическим занятиям участники слета существенно пополнили свой багаж знаний.

Те, кто трудится на ниве трезвенного просвещения, посетили многочисленные мастер-классы, семинары, лекции. О профилактике зависимостей, а также о реабилитации тех, кто уже стал зависимым, рассказывали ведущие в своих областях специалисты. Участники трезвенного направления разработали также проекты, провели деловые игры.

Одним из самых важных событий школы-слета стало праздничное всеобщее бдение в честь Рождества святого пророка Иоанна Предтечи – небесного покровителя трезвеннического движения. *«Он будет велик пред Господом; не будет пить вина и сикера, и Духа Святаго исполнится еще от чрева матери своей»,* – сказано о нем в Еванге-

лии от Луки (Лк. 1; 15). Весь лагерь собрался под сводами храма, чтобы исповедаться, причаститься, дать обет Богу о соблюдении трезвого образа жизни.

На один из семинаров в качестве докладчика был приглашен сотрудник Новосибирского епархиального центра по реабилитации наркозависимых Андрей Цыплов. Он выступил с докладом на тему «Опыт деятельности православных реабилитационных центров», который вызвал живой интерес у представителей различных регионов, занимающихся на местах реабилитацией. Опыт был признан интересным и по-своему уникальным, было задано много практических вопросов.

Каждый день IV Международной трезвенной школы-слета был насыщен интересной программой. И хочется надеяться, что семь дней работы принесут достойные плоды, что каждый участник слета увезет с собой частичку той атмосферы, которая все время подпитывала новой силой на активную деятельность за отречение нашего общества.

Соб. корр.

ОБЪЯВЛЕНИЯСОБОР ВО ИМЯ СВЯТОГО БЛАГОВЕРНОГО
ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО**СЕНТЯБРЬ 2012****Расписание Богослужений
и церковных таинств**

Церковные Богослужения совершаются ежедневно. Божественная литургия – в 9-00, вечернее богослужение – в 17-00. Начало исповеди в 8-00.

ТАИНСТВО КРЕЩЕНИЯ

в соборе во имя святого благоверного великого князя Александра Невского совершается бесплатно, после предварительных огласительных бесед с желающими креститься или крестить своих детей и крестными родителями.

*Первая беседа проводится
в воскресенье в 15-00.*

**День крещения назначается
во время беседы.**

**ТАИНСТВО ВЕНЧАНИЯ
не совершается:**

накануне среды и пятницы всего года (вторник, четверг), воскресных дней (суббота), престольного праздника перенесения мощей святого благоверного великого князя Александра Невского – 12 сентября, Дванадцатого праздника Рождества Пресвятой Богородицы – 21 сентября, в дни (и накануне) Усекновения главы Иоанна Предтечи – 11 сентября и Воздвижения Креста Господня – 27 сентября.

**Молебны и акафисты,
совершаемые в течение седмицы****Понедельник**

16.00 – акафист Иверской иконе
Божией Матери

Вторник

16.00 – акафист святому благоверному
князю Александру Невскому

Среда

16.00 – акафист Киево-Печерским святым

Четверг

16.00 – акафист перед иконой
Вифлеемских младенцев
(для совершивших грех аборта)

Пятница

16.00 – акафист Симеону Верхотурскому

**ИНФОРМАЦИОННО-
КОНСУЛЬТАЦИОННЫЙ ЦЕНТР
ПО ВОПРОСАМ СЕКТАНТСТВА**

при соборе во имя св.
Александра Невского

*(член-корреспондент FECRIS –
официального консультанта Совета
Европы по вопросам деструктивных
культур и организаций)*

ЧАСЫ ПРИЕМА

Четверг с 11.00 – 17.00

Пятница с 11.00 – 18.00

Воскресенье с 12.00 – 17.00

Прием пострадавших от нетрадиционной
медицины, в том числе от колдунов,
экстрасенсов, знахарей и пр.

вторник с 11.00 – 15.00

тел. 223-83-49

<http://ansobor.ru/>

e-mail: iccs-nsk@yandex.ru

**ВОСКРЕСНАЯ ЦЕРКОВНО-
ПРИХОДСКАЯ ШКОЛА**

при соборе во имя святого
благоверного князя
Александра Невского
возобновит занятия
в октябре 2012 года.
Телефон для справок 223-54-40

**ЕПАРХИАЛЬНЫЙ
КОМПЛЕКСНЫЙ ЦЕНТР
ДЛЯ БЕЗДОМНЫХ**

По благословию Митрополита Новосибирского и Бердского Тихона в г. Новосибирске осуществляется проект «Сотвори милость». Епархиальный комплексный центр социального обслуживания граждан, оставшихся без жилья, оказывает помощь всем людям без места жительства и средств к существованию. Здесь можно обогреться, получить медицинскую помощь и горячий обед. Сотрудники центра помогают оформить утраченные документы.

**Центр нуждается
в благотворительной помощи
и помощи добровольцев.**

ул. Восточный поселок, 13а;

ост. Тэц-2

телефоны:

8-923-224-00-77; 8-952-916-21-65

При Новосибирской епархии
по благословию Высокопреосвящен-
нейшего Тихона, Митрополита Новоси-
бирского и Бердского, при поддержке
администрации города и области
работает

**Епархиальный Реабилитационный
Центр во имя преподобного
Серафима Саровского**

**для нарко-
и алкоголезависимых лиц**

По субботам в 15.00 –

молебен о исцелении страдающих
наркотической и алкогольной
зависимостью и для их родителей.
После молебна – беседа в трапезной.

*Для решения организационных
вопросов будет принята любая
Ваша помощь.*

**С вопросами и предложениями можно
обращаться по телефону
287-00-03**

e-mail: antidrug@inbox.ru

Сайт ЕРЦ: <http://stop-narkotikam.net/>

Братья и сестры! Большая просьба,
не использовать газету в хозяйственных нуждах!

Газету «Православный Миссионер»

можно прочитать на сайте собора:

<http://ansobor.ru/>

**ЕПАРХИАЛЬНЫЙ ЦЕНТР
ЗАЩИТЫ ЖИЗНИ И СЕМЕЙНЫХ
ЦЕННОСТЕЙ ВО ИМЯ СВЯТИТЕЛЯ
ИОАННА ШАНХАЙСКОГО**

*при соборе во имя святого
благоверного великого князя
Александра Невского*

*принимает любые виды пожертво-
ваний для оказания материальной
поддержки беременным женщинам,
оказавшимся в трудной ситуации,
и малообеспеченным семьям, имею-
щим детей дошкольного возраста.
А также нуждается в профессио-
нальной помощи психологов с выс-
шим образованием.*

Обращаться по адресу:

ул. Сибревкома, 8, тел. 264-46-15

**ОТКРЫТ
БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЙ
ФОНД ПО СПАСЕНИЮ
ДЕТЕЙ ОТ АБОРТОВ**

По благословию Высокопреосвящен-
нейшего Тихона, Митрополита Новоси-
бирского и Бердского, при соборе во
имя святого благоверного князя Алек-
сандра Невского на базе Епархиального
Центра защиты жизни и семейных цен-
ностей во имя святителя Иоанна Шан-
хайского создан городской благотвори-
тельный фонд. Цель фонда – адресная
помощь женщинам, отказавшимся от
совершения абортов. Фонд обращается
ко всем, кому безразлична судьба де-
тей, приговоренных к смерти собствен-
ными родителями, внести посильную
лепту для их спасения.

Реквизиты фонда:

**«Фонд в защиту жизни
нерожденных детей»**

р/сч 40703810400000000313 в ОАО

«НОМОС-Банк-Сибирь»,

к/сч 30101810600000000897 в РКЦ

ГУ Банка России по НСО

БИК 045004897

ИНН 5406340776

Главный редактор: настоятель собора во имя
святого князя Александра Невского протоиерей
Александр Новопашин

Выпускающий редактор: Евгения Сидорова

Корректор: Ирина Рагозина

Дизайн и верстка: Сергей Данилов

Свидетельство о регистрации средства массовой
информации в Управлении Федеральной службы
по надзору за соблюдением законодательства в
сфере массовых коммуникаций и охране культур-
ного наследия по Сибирскому федеральному ок-
ругу ПИ ФС 12-0358 от 02 июня 2005 г.

Тираж 3000 экз.

Отпечатано в типографии «ПолиграфИздат»,
ул. Станиславского, 27.

Заказ № 2920

РАСПРОСТРАНЯЕТСЯ БЕСПЛАТНО!

e-mail собора: novnevsky@yandex.ru

сайт собора: <http://ansobor.ru>